

МИЛЕН САРТО

ЦЕРЕРА

СИЯНИЕ ПРИЗРАЧНЫХ ЗВЕЗД

Милен Сарто
Церера. Сияние
призрачных звезд
Серия «Церера», книга 1

<https://litres.ru/74105224>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение книги: "Церера. Восход тьмы"

Май вынуждено скитается по королевству уже много лет, после того, как его жизнь рухнула в один день. Родной брат оказался поглощён Тьмой, захвативших власть в Церере и жаждущих уничтожить мир. А лучшая подруга, обладающая редким даром Эфира, что способен одолеть Тьму - погибла от их рук. Сам же он всё время бежит как безумец от Призраков Ночи, ведущих на него охоту, ведь существует пророчество об Истинном цветке, что восстановит баланс в Церере и навсегда изгонит Тьму.

И когда его жизнь висит на волоске, Май решает пойти в то место, которое избегал столько лет - лагерь Мятежников, надеясь найти там ответы на свои вопросы.

Содержание

От автора	4
Пролог	6
Глава 1. После пепла	18
Глава 2. Цитадель	30
Глава 3. Диара Хель	39
Глава 4. Арканум	52
Глава 5. По следам искр	63
Глава 6. Голодные звери	82
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Церера. Сияние призрачных звезд

От автора

Эта история стала для меня чем-то большим, чем просто книгой о борьбе героев со злом. Она не только о том, как порой сложно принять свою сущность, сделать правильный выбор или спасти королевство от Тьмы.

Очень часто, когда меня спрашивают: “о чем твоя книга?”, то я не нахожу ответа. Я не могу сказать, что она о чём-то конкретном. Для меня эта книга полна любви, слёз, смеха и смерти. Но всё-таки, ответ на этот вопрос жизненно необходим каждому писателю, даже мне, поэтому держите:

Когда-то очень давно я читала сказку о красавице и чудовище, что полюбили друг друга. Но что делать, если события сказки станут реальны, хотя бы здесь? Что, если реальные герои не так просты, как могло это показаться? Ведь на самом деле, чудовищем может оказаться не тот, кто ужасен внешне, а тот, кто ужасен внутри.

Монстры, чудовища, призраки... Они существуют внутри каждого из нас и самое страшное, очень часто одерживают верх. И вы спросите: откуда тогда берутся герои? А

*я вам скажу: они побеждают собственных монстров, тех,
что сидят внутри.*

Милен Сарто.

Пролог

Тени, тени и цветы

И мы как будто взаперти

Друг с другом бьёмся,

как шуты

Стремясь забыть, что

мы – пусты

И мой конец стал ближе,

но где же ты?

Я лишь прошу у Бога, открыть

ко мне мосты

Сквозь тени, тени и цветы.

Она пришла ко мне сквозь холодный и густой туман. Я ощущал эту неприветливую морось кожей, покрытой мурашками. Искрящаяся звезда севера, осветившая мою тьму своим заревом.

Она пришла ко мне, неся за собой шлейф из гиацинтов и мороза. Он заставлял сердце биться сильнее от волнения перед долгожданной встречей, которая могла оказаться *последней*.

Она пришла ко мне, держа за своей спиной прекрасно заточенный стилет. Смазанный маслом из севиолиста¹. Она намерена глубоко засадить оружие меж моих рёбер. И не забыть повернуть его по часовой стрелке так, чтобы лезвие скользило, словно по маслу.

Она действительно пришла на встречу, несмотря на слы-

---

¹ Севиолист (или по-другому - цветок смерти) - самое ядовитое растение во всей Церере и за её пределами. Одна капля, созданная из масла его лепестков, способна убить сотню крупнейших бойцов. Две капли - левиафана. Единственным противоядием являются перемолотые листья митридата (цветка жизни).

шимые со всех сторон слухи, касаемые моего имени.

Моя Церера.

Моя любовь.

Моя гибель.

Я аккуратно коснулся её мраморной кожи, которую повредить можно одним лишь взглядом.

– Багдест... – Едва шевеля губами, произнесла Церера.

Она не прикоснулась к моей щеке, как делала это всегда. Не улыбнулась, смущённо смотря в сторону. *He-e-ет*. Она произнесла моё имя, словно что-то чуждое и плохое. То, чего нельзя говорить вслух ни одному человеку – иначе наведёшь на себя порчу.

“Неужели она действительно больше меня не любит? А я? Люблю ли я её до сих пор?”

Я вздрогнул от этих мыслей. Мне стало так больно от осознания, что я сам виноват во всём этом. Сам виноват, что Церера и все остальные меня ненавидят, избегают... Боятся. Но они не знают, что у меня не было выбора. Я не мог поступить иначе. Но если бы я мог... Если бы я только мог всё начать сначала, я бы всё изменил. Но Ночь не даёт вторых шансов, как и Эфир. Так что обратного пути нет.

Нас окружал туман, в котором проглядывались очертания деревьев королевского сада и множественные скульптуры. Раньше я никогда не боялся этих каменных статуй, но сеголье²... Я постоянно чувствовал спиной чужой взгляд. Слов-

---

² Лье - мера измерения времени в Церере, равная одному земному дню.

но эти плачущие Боги, застывшие в камень, вот-вот набросятся и разорвут меня в клочья. Стоило лишь закрыть глаза, отвернуться или потерять бдительность на мгновение и всё — считай уже мёртв. Но я успокаивал себя: этим вечером будет лишь одна смерть.

И это не моя.

Не моя...

Мне казалось, что я смог одолеть те чувства, что испытывал при виде Цереры, но сердце предательски обмануло меня. Я почувствовал, как оно начало биться в груди с неимоверной силой, как сжалось от боли. Мне стало страшно, что я не смогу. Не смогу покончить с ней. И от осознания, что Церера смогла преодолеть любовь, а я нет, мне стало тошно от самого себя.

Но я сделаю это.

Я убью её.

...Или она меня...

После этого я прошелся кончиками пальцев по тонкой шее, разрисованной узорами кровеносных сосудов. Было видно, как сквозь прозрачную кожу бьются жилки в такт сердца. Она волновалась. Неужели Церера, как и любая жертва, чувствовала, что вот-вот настанет её конец? Или её сжигало нетерпение от желания как можно скорее ощутить на своих руках мою кровь?

«Что же ты чувствуешь на самом деле, моя ласточка? Страх смерти и одержимость убийством? Боязнь за соб-

ственную шкуру или зудящую жажду кровопролития?”

А скульптуры всё мелькали среди густого тумана. Даже деревья мне казались чем-то устрашающим. Я плохо видел их цветастую зелень, зато слышал противный скрип, возникающий из-за ветра. Чувствовал запах сырости и влаги. И каменные статуи, застывшие в белесоватой пелене. Если бы я не был уверен в том, что назначил встречу в саду, то подумал бы, что мы находимся на кладбище, полном призраков.

Цереру пробила дрожь. Я окинул взглядом её руки: одну она держала вдоль тела, другую же, которой сжимала клинок, нынешняя королева прятала за спиной.

“И почему ей не сказали, если выйти к собеседнику вот так, то это будет выглядеть слишком глупо? Она же не могла сама... Или могла? Я совсем запутался...”

Меня слишком сильно отвлекали скульптуры, следящие за каждым шагом.

Сильно отвлекал скрип деревьев и вой ветра, дополняющих друг друга.

Отвлекали раскаты грома и редкие вспышки молний, разрезающих небо пополам.

Меня отвлекало всё вокруг.

Особенно она.

– Я рад, что ты пришла, моя маленькая ласточка. – Мне безумно захотелось взять Цереру за руку, погладить пальцы, но я сдержал этот порыв. Нельзя. Я услышал дрожащий гром вдалеке и продолжил говорить лишь после того, как он стих.

– Думаю, ты уже слышала это от других, но я бы хотел сказать тебе это лично. Завтра я ухожу за Завесу.

– В мир Ночи? – Церера испуганно посмотрела на меня.

– Да.

– Но... Зачем Багдест?

Мне показалось, что Церера точно также сдержала порыв коснуться меня. Выходит, тоже боролась с собой? Я и представить не мог, что однажды её чувства и мысли станут для меня закрытыми после всего, что было между нами. И теперь мне стоит только догадываться: о чём она думает? Что в её голове? Что она чувствует сейчас? И что сделает дальше?

– Ты знаешь зачем, ласточка. – Я покачал головой. Туман, окружающий нас, густел с каждым мгновением всё сильнее. Я был готов поклясться, что статуи приближались к нам. Эти безмолвные, каменные фигуры окружали со всех сторон, стоило лишь отвернуться от них. – Эфир дал мне не так много времени, чтобы покинуть его мир, тебе ли это не знать. Я правда не хочу уходить, моя ласточка. – Выдохнул я у её уха, браня самого себя за то, что проявил слабость, сказав ей это. Я нетвердо стоял на ногах, а голова сильно кружилась. В нос ударил запах предстоящего дождя. Сердце начало биться сильнее от волнения, а ладони покрылись потом. Неспеша отодвинулся от неё, сдерживая порыв прижаться сильнее.

“Я боюсь. Безумно боюсь того, что будет дальше. Но Ночь не прощает ошибок, а значит, я не имею на них право.

По крайней мере, теперь.”

– Ты прав. – Церера кивнула, сглотнув ком в горле. Диадема, состоящая из свисающих вниз капель хрусталя, сверкнула. Камни соприкоснулись друг другом, переливчато зазвенели. – Драконы буду следить за твоим уходом до самой границы миров. Но... Багдест, у тебя ещё есть шанс на то, чтобы всё исправить. Тебе просто нужно...

– Нужно что? – Гнев мгновенно закипел внутри меня. Она думает, что всё так просто? – Отказать Ночи? Изгнать Первоначало из себя!?

– Послушай, я помогу тебе... – Её голос дрожал вместе с камнями на диадеме. Церера старалась не смотреть мне в глаза, чтобы не поддаться чувствам, которые у неё ещё, видимо, остались. Но я не отрывал от неё взгляда. И видел то, как ей страшно. Как она еле-еле сдерживает слезы. А рука, державшая клинок, была напряжена так сильно, что я видел каждую мышцу.

Нет, она точно не могла сама догадаться до убийства. Старейшины, трусливые крысы, отправили мою маленькую и хрупкую ласточку, чтобы покончить со мной. Покончить с тем, в чьей крови Первоначало. С тем, кто сравнивал город Первых с землёй. И тем, кто вот-вот намерен разрушить Завесу.

Пепловы слабаки. Зря я не уничтожил их раньше, пока была возможность.

И тут я почувствовал её. Ночь. Она медленно-медленно

обволакивала мой разум, желая взять всё в свои руки. Но я сопротивлялся: мне хотелось быть в сознании. Хотелось запомнить каждую мельчайшую деталь, чтобы потом перекручивать это раз за разом у себя в голове. Забавно, кто-то хочет запомнить первую прогулку. Кто-то поцелуй. Первую ночь. Запах. Прикосновение.

А я хочу запомнить, как убиваю её. Как кровь Цереры стекает по моим рукам. Как глаза моей ласточки стекленеют и она замолкает навсегда.

– Как ты поможешь, моя ласточка? – На нетвёрдых ногах я приблизился к ней вплотную. – Ведь Эфир не позволит погибнуть своему самому драгоценному сосуду.

– Я не сосуд! – Раздраженно произнесла Церера. Её серебристые глаза зло сверкнули в мою сторону. Она всегда злилась, когда я говорил эту элементарнейшую, но обидную мысль.

– Все мы сосуды для чего-то, Цери. Кто-то для злости, кто-то для любви. Мы же, Первые, являемся сосудами для Первоначал и Первоэлементов. Знаю, это звучит обидно: узнать, что ты являешься лишь хранилищем. Но такова наша роль в этом мире, разве нет? Я, ты, и все другие Боги – мы лишь сосуды.

– Ты позвал меня для того, чтобы оскорбить напоследок? – Она вновь махнула головой, но переливчатый звон хрусталя погас на фоне раскатов грома. Из-за тумана кожа Цереры покрылась мельчайшими капельками влаги, которая посте-

пенно стала стекать вниз.

“Какой же густой сегодня туман...” – подумал я про себя, наблюдая за тем, как Церера глубоко дышала, устремив взгляд вдаль.

Я потянулся к ней рукой, чтобы стряхнуть капли с её лица. Чтобы в последний раз ощутить её кожу. Но она резко отстранилась от меня и быстро задышала. Её глаза широко раскрылись, словно от испуга.

И тут я всё понял.

– Цери, моя ласточка, неужели ты меня боишься? – Удивлённо прошептал я хриплым голосом, вдыхая запах предстоящего дождя.

– Н-н-нет. С чего ты это взял, Багдест? – Спустя какое-то время сказала она надтреснутым голосом... И всё-таки.

И всё-таки её дыхание, поверхностное и быстрое, говорило об обратном.

Об обратном говорили также и её широко раскрытые глаза, полные испуга. Говорил и клинок, который она старательно прятала у себя за спиной.

Я заметил, как она крепче сжала рукоять холодного оружия, чтобы унять дрожь и придать себе храбрости. Почему-то от этого мне стало одновременно смешно и грустно. А Ночь не отступала. Она продолжала наступать, затуманивая разум. Густая, вязкая, словно слизь, обволакивала меня всего изнутри. Если бы только Церера могла, если бы только все остальные Боги могли, они бы увидели это. Увидели, как

внутри меня всё постепенно заполняется Ночью, несмотря на мои попытки это остановить.

– Если ты не боишься меня... То зачем взяла с собой клинок, смазав его севиолистом? – Платиновый холод с крапинками тьмы столкнулся с синевой льда, искрящейся светом. Я аккуратно, но крепко взял её лицо в свои ладони, чтобы она не могла отвести взгляда.

– Отпусти... – Церера начала сопротивляться, пытаться оторвать мои руки от неё. Она царапалась и извивалась. Но я был сильнее.

– Отпусти меня, Багдест...!

Каменные статуи приближались к нам. Я услышал звук падающего на землю кинжала. Молния разрезала небо. Раскат грома гулких эхом отозвался в ушах. Я чувствовал, как быстро бьется сердце Цереры. Тук-тук-тук-тук.

– Ответь, и я подумаю об этом... Ласточка, скажи мне правду: ты боишься? Боишься того, кем я стал?

Я не знал, что она увидела в моем лице, но в её я теперь вижу животный, дикий страх. Тёмно-синие глаза Цереры бежали из стороны в сторону, но она молчала, не находя слов для ответа. Меня это почему-то расстроило и разозлило ещё больше.

И тут она хотела нанести удар.

Но для моей Цереры подобное было слишком непривычным: **в её руках** всегда лежали лишь акварельные кисти и полевые цветы, а не холодное оружие, способное убить жи-

вое создание. **А в моих руках** привычно находилась её тонкая и бледная шея с прозрачной кожей, сквозь которую отлично виднелись все сосуды.

Весь мир сжался на нас двоих, и я понял: этот момент настал. Я должен покончить с тем, что тормозило в выполнении моих планов столько времени. Ночь была права: любовь к Церере делает меня слабым и никому не нужным. Я дарил ей всего себя, дарил ей свои чувства... Я отдал ей своё сердце. А взамен? Взамен она разорвала его на маленькие кусочки. Из-за *неё* меня лишили силы, звания, всего, что я имел. Из-за *неё* я вынужден был обратиться к Ночи. Из-за *неё* я стал сейчас тем, кто я есть. Монстром, чудовищем, выродком. Тем, кого все боятся и избегают. И теперь я сделаю с ней тоже самое: уничтожу всё, что с ней связано. Включая её саму.

– Церера... Моя Церера... – На выдохе прошептал я у самого уха, аккуратно целуя его. Но затем зубы впились в него и я почувствовал во рту привкус крови. И мне захотелось большего. Я начал сжимать шею, чувствуя, как она пытается сопротивляться. Мне стало так приятно, ведь теперь я почувствовал себя поистине Богом. Жизнь Цереры, жизнь Эфира, судьба королевства... Сейчас *всё* это находилось в моих руках. Сейчас только от меня зависело: жить ласточке или умереть. Это ли не есть – быть Богом? Не сосудом для каких-то эфирных сил, а Богом.

– Н-нет... Б-б.. Багдест... – Прохрипела Церера, стараясь

вдохнуть хоть немного воздуха.

Всё вокруг завертелось, задрожало. Я почувствовал, как кто-то грубо схватил меня за плечо. Церера впилась ногтями мне в руки. Вкус её крови таял на моём языке. Туман обволакивал нас, оставляя мельчайшие капельки росы. Под пальцами я ощущал её быстрое сердцебиение. Лицо Цереры посинело. Она всё слабее извивалась в моих руках. Из рта вышел сдавленный хрип.

– Пожалуйста... Остановись... Я...

– Мне правда жаль, что наша сказка закончится вот так.
– Я чувствовал кожей её слёзы, стекающие по шее. Чувствовал, как быстро бьётся сердечко моей маленькой ласточки.

Она должна запомнить, что я любил её. Всегда любил.

А затем крепко сжал пальцы, и раздался хруст костей.

Глава 1. После пепла

“Пепециле” печальное событие, произошедшее в Церере в 9777 цикле от Прихода первых. Многие жители в тот лье потеряли своих близких, превратившихся в прах. Сам же Ривант теперь является городом-призраком, в котором до сих пор стоит запах гари. У многих подростков с этим городом связано много легенд о душах, погибших тогда. Смелчаки периодически посещают Ривант, но многие, возвращаясь оттуда, становятся немыми, а волосы – побелевшими.

<i>Гарат Гарти, записки путешественника.</i>

Недалекое будущее

Это была она. Холодная, словно морозный ветер в Фроузвиле. Идеальная, словно кристаллы льда. Тёмные доспехи слишком грубо смотрелись на её белоснежной коже. Я даже принял её за очередную галлюцинацию или призрака, но... Эти пронзительные серые глаза, полные грусти и сожаления. Правда, в своей памяти я сохранил их живой блеск.

– Амалия? – Прошептал я одними губами, но этого было достаточно. Она обернулась. В глазах Амалии стояли слёзы.

Да, это точно была она. Но что-то в Амалии было не то. Что-то заставляло меня содрогнуться, сжаться в комок и поскорее спрятаться от неё. Возможно, это чувство вины, за

то, что я не смог её спасти? Или Тьма, исходящая от неё на несколько метров вокруг?

– Что ты делаешь? – Я с непониманием и ужасом глядел на неё. Разве могла Амалия примкнуть к Ночи? Это невозможно!

Я и подумать не мог, что Амалия может оказаться одним из тех чудовищ, которыми пугают детей ночью. Оказаться одним из тех монстров, что кроется в объятиях этой самой Ночи?

“Нет...Разве такое возможно?... Амалия, что же ты творишь!”

Она быстро бросила умоляющий взгляд в мою сторону. А потом раздался звук стекла, разлетающегося на миллионы осколков. У меня было лишь мгновение. Я мчался к ней так быстро, как мог, рассекая преграждающие путь сияющие нити, из которых состояло пространство...

– Я успею!...

Но я опоздал. Снова.

Амалия исчезла.

Настоящее. *Континент Диссарпил. Малая Оселия, Цикл 9782 от Прихода Первых, лье 24.*

Парень, закутанный в тёмный плащ, быстрыми шагами направлялся в сторону окраины небольшой деревушки. Он надеялся успеть спрятаться в убежище, пока Ночь не настигнет Малую Оселию.

Уже несколько циклов Май ведёт образ жизни кочевника

– никогда не задерживался в одном и том же месте больше двух-трех лье. За всё это время Май побывал почти в каждом уголке Цереры. Так было проще сбить Теней, которые шли за ним уже пять циклов.

Это началось тех пор, как Май по щелчку сжёг Ривант – столицу королевства, вместе с его жителями. После этого Май больше никогда не использовал силы. Но Призракам – стражникам нового короля, хватило и одного раза, чтобы понять, что он – опасен. Ведь в крови Мая растекалось Дикое Пламя. Он был Огненным цветком. Потомком Драконов. Тем избранным, о котором говорится в пророчестве.

Тогда Май понял, что вряд ли сможет где-нибудь жить по-долгу. Чем дольше он остаётся на одном месте, тем больше неприятных мыслей лезет в голову. Очень часто, находясь в полном оцепенении, он видит образ беловолосой девушки. Он видит Амалию, которая погибла по его вине.

Парень старался не думать об этом, пытаясь как можно скорее добраться до жилища. Солнце только-только начало садиться за горизонт, но на улице уже не было ни души. Лишь одиноко выл ветер, пролетающий между полупустыми домами.

Уже очень много циклов, ни на одном континенте никто не осмеливался выходить из дома в тёмное время суток. Только-только оправившись после первой войны с тенями, Цереру вновь накрыло это ужасное время. Но в этот раз всё было по-другому: раньше войну видели, слышали и ощуща-

ли всем своим телом. Теперь же она велась неспеша, медленно уничтожая всё вокруг, словно бессимптомный вирус. Пророчество неизбежно сбывалось, и многие надеялись на то, что им помогут. Что потомки Первых Богов восстанут и уничтожат Тьму, пожирающую королевство Церера. Но это было лишь в мечтах, которые со временем стали казаться неосуществимыми.

И теперь утро для каждой семьи начиналось с содроганием сердца, осмотром своих родных для поиска того, кто этой ночью проснулся в объятиях Тьмы. Даже если кому-то и повезло остаться в живых, рано или поздно можно было услышать истошные крики, означающие, что Ночь добралась ещё до одной души. Ещё одна душа оказалась в Объятиях.

Май чувствовал, что времени спрятаться у него всё меньше и меньше, а нужный дом находился ещё слишком далеко. Он ощущал, как секунды утекают сквозь пальцы, словно песок. И когда уже Ночь успела забраться так далеко?

– Пепел! – Ругнулся Май после того, как обернулся. В лесу, находившемся неподалеку от деревни, появился столб света. Из него вышли двое призраков, облаченных в кожаные плащи. За их спинами шло странное существо, которое огненный маг раньше не встречал. – Что здесь забыли ищейки? – Он стал быстро оглядываться по сторонам в поисках временного укрытия.

Призраки шли неспеша, словно их прибытие сюда не имело какой-то определённой цели. Маски в виде черепов при-

крывали их лица, но в прорезях для глаз ясно виден яркий свет. Существо позади издавало странные булькающие звуки, словно ему трудно дышать.

– Откройте! Пожалуйста, откройте дверь! – Май, осознав, что не успеет добежать до своего дома незаметно, стал стучаться во все двери, которые попадались ему на пути. – Ну же, кто-нибудь, откройте! – Но в ответ он получал лишь молчание.

Хотя на что он рассчитывал: кто станет открывать чужаку дверь после захода Большой звезды? Разве что находясь в безумстве или очень большом отчаянии.

Тени подходили к деревне всё ближе и ближе и настолько громко переговариваясь, что некоторые фразы долетали до ушей Мая:

– Ну и что мы забыли в этой дыре? Вроде уже всех давно поймали.

– Приказ есть приказ. Тем более, ты может не слышал, но несколько лье назад уже поймали группу мятежников.

– И? – Цокнула первая тень. – Что, теперь будем каждое село обыскивать?

– Они не взялись сами по себе спустя столько времени, ими точно кто-то двигал...

Продолжение их разговора Май слушать не стал, ему нужно было скорее найти укрытие. Тени приближались к нему все ближе. Мая даже показалось, как один из них заметил его передвижения от дома к дому.

– Пожалуйста, откройте... – очередное молчание от очередной запертой двери. – Я вам заплачу на следующий же день, у меня много золотых, отдам всё что есть, только откройте! – Маю показалось, что внутри кто-то зашевелился и он уже был готов к тому, чтобы пробежать внутрь... Но дверь и не думала открываться. В этот момент в его груди смешалась злоба и отчаяние. – Раз не хотите пускать, то я вломлюсь к вам сам! – Молчание. – Ну всё, я вас предупредил! – Вскрикнул огненный маг прежде, чем собрался всем весом навалиться на дверь, которая в этот же момент открылась. Май с грохотом упал на деревянный пол, и дверь быстро, но в то же время, бесшумно закрылась. Призраки, говорившие о недавних событиях, даже не обратили внимания.

Май, опомнившись, поднялся с пола и отряхнулся. Внутри дома пахло сыростью, землёй и плесенью. Словно он оказался в каком-то заброшенном подвале. Но между тем, он ощущал запах зелёных яблок, который никак не вязался с другими ароматами.

«Странно» – промелькнула мысль у огненного мага, который старался увидеть своего спасителя в темноте. Всё это указывало на то, что тот, кто открыл ему дверь, точно также кочевал из дома в дом. Либо любил запах земли. Но лучше уж быть здесь, внутри, чем пойманным Тенями.

– Я.. Ээ... Спасибо, кто бы вы ни были. Вы спасли мне жизнь.

Он услышал чью-то усмешку, после чего его вновь окутала

молчаливая темнота. А вдруг те, кто его спас, работают на его брата? Или вообще, хуже теней?

“Нужно их как-то разговорить... Но если бы они хотели убить меня – уже сделали бы это...” – подумал про себя Май, сглотнув ком в горле.

– Вообще я не хотел выламывать дверь. Точнее хотел, но мне было бы очень жаль это делать. Вернее после того, как сделал бы это. – Май пытался пошутить, чтобы вновь услышать хоть какую-то реакцию от молчаливых жильцов дома. – У вас тут... Уютненько, наверное. Свежо. – Он хотел ещё что-нибудь сказать, но внезапно кто-то очень недовольно прошептал, злобно пыхтя:

– Ты можешь заткнуться хоть на пару минут? Или хочешь, чтобы Тени лично пришли и позвали к себе на чай? Тогда можешь выметаться отсюда! – Голос был груб, но всё-таки отчетливо слышалось, что это говорила девушка.

– *Арианна*, немедленно прекрати. Он напуган. Представь себя на его месте. – Второй голос наоборот же, был высокий и певчий, словно перезвон колокольчиков. И вот тут к свежести яблок присоединился запах только что испечённых булочек с корицей. Май почувствовал, как от этого голоса по его телу прошлись маленькие разряды, от чего он вздрогнул. Сердце забилося сильнее, но он не мог понять, в чём же дело.

Было ощущение, что это говорит ребёнок, но огненный маг был уверен, что это лишь обман слуха.

Зрение привыкло к темноте, и Май увидел, что в доме бы-

ли только две девушки. Первая – скорее всего Арианна, чей смешок и недовольный шёпот он слышал изначально. Это была высокая, крепко сложенная девушка с тёмными волосами и острыми чертами лица. Она внимательно прислушивалась к шуму улицы, чтобы понять, когда Тени выполнят свой «королевский долг» и покинут деревню. Темноволосая прикрывала за своей спиной кого-то небольшого.

“Скорее всего, ту, которой принадлежал высокий голос”.

– Ушли. – Кротко произнесла Арианна, выдохнув и расслабившись. Только сейчас Май заметил, что каждая мышца девушки была напряжена, словно струна. А потом она повернула свою голову к нему, прищурившись. – В углу стоят спички, а рядом с ними – свечи. И будь добр – *не сожги нас*.

Его словно окатили холодной водой. К чему была сказана последняя фраза? Если она знает, кто *он*, то почему предложила воспользоваться спичками, а не силой? Но откуда они могли узнать? Май, вновь сглотнув ком, старался не показывать свою встревоженность. Напряжение висело в воздухе.

– Что, не знаешь, как пользоваться? – С издёвкой спросила у него Арианна, всё ещё внимательно за ним наблюдая.

– Знаю. – Только и ответил ей парень.

Всё это время он старался ни с кем не контактировать, ибо любого, кто с ним заговорит – отправят прямиком к Теням. Таков был закон, но Май ещё не встречал его исполнения, ведь никто до этого не знал о его настоящей личности. Но может он ошибался?

Выйдя из оцепенения, маг бесшумно подошёл к углу комнаты и стал зажигать расставленные то тут, то там восковые свечи. Май почувствовал дрожь в руках каждый раз, когда из под его руки появлялось пламя. Он надеялся на то, что девушки этого не заметили. Но всё это время он ощущал всем своим телом, как за каждым его движением настороженно следила Арианна. Его пробил холод.

Свечи придали помещению приятную атмосферу. Май увидел, что дом был сплошь покрыт разнообразными растениями: в углах кучками стояли кактусы и небольшие пальмы, с потолка и полок для посуды свисали лианы, стены покрывали плющ и мох.

«Либо бывшие хозяева дома очень сильно любили растения, либо тут что-то не так... Кто они такие?» – подумал про себя Май.

Положив спички обратно на полку, он обратил внимание на прямоугольный предмет на стене, завешанный черной тканью.

Арианна не сводя настороженного взгляда от парня, сказала требовательным тоном:

– Нам нужны деньги, много-много денег. – Она крепче сжала ладонь своей спутницы и продолжила говорить с незнакомцем спокойным голосом, – ты там кажется говорил, что отдашь всё, лишь бы тебя спасли?

Май тихо усмехнулся. Он конечно знал, что открыли ему не по доброй воле. Последние пару циклов мало кто отли-

чался добродушием. Но чтобы так быстро перешли к делу, он не ожидал.

– Да, говорил. Завтра отдам вам, сколько нужно, даже больше. И ещё... – Он повернулся к девушкам, на чьих телах плясали тени от свечей. – Спасибо вам большое, правда. Если бы не вы...

– Да ладно, – отмахнулась Арианна, – чего не сделаешь ради золотых монет.

– Или ради пророчества, – прошептала её спутница. – Ты огненный цветок. Один из потомков Первых Богов, что остановит тьму. – Проговорила обладательница высокого голоса.

Май словно только сейчас заметил девушку, которую Арианна так старательно прятала от него. Она была невысокого роста, со светло-персиковыми волосами. Глаза девушки закрывала белоснежная повязка. Её голова была повернута прямо туда, где сейчас стоял он. Он долго приглядывался к ней, пытаясь вспомнить. Мая смутно казалось, что он раньше встречал эту девушку, но... Но снова эти маленькие электрические разряды по всему телу. Яркая вспышка света ослепила его лишь на мгновение, но этого было достаточно, чтобы увидеть перед глазами:

Край света. Силуэты потомков. Разрастающаяся масса.

– Ге-ея... – Голос Арианы вернул Меня к реальности, он заметил, как та недовольно закатила глаза. – Мы же с тобой договорились!

“Тея... Нет, это не может быть...” – Май обомлел. Те-

перь он смотрел на девушку с широко раскрытыми глазами.

В глазах защипало. Май почувствовал, как сердце сжалось в груди от боли, а в горле появился ком. Он вспомнил Безвременье...

"Пробуждение Геи будет только началом твоего пути... Вместе с ней в вашей реальности окажутся и другие потомки. Ваши судьбы, которые давным-давно сплетены, наконец сойдутся в одном узоре..." – Говорило оно ему. Май безумно скучал по этому странному миру, где не существовало ни границ, ни времени. Но оно погибло.

Амалия. Безвременье. Тысячи других людей, имени которых он не знал. Он унёс столько жизней за один лье, что последующие убийства казались ему незначительными. Но он помнил каждого, кто погиб от его руки. Дряблый старик. Женщина с вилами. Подросток, напавший на него с ножом.

И каждую ночь он видел их. Как они молили о пощаде.

– Если он пойдет с нами, то у нас появится шанс на то, что Нот захочет нас выслушать. У нас будет шанс на спасение! – Внезапно звуки происходящей ссоры дошли до ушей Мая. Он не знал, насколько выпал из реальности.

– Я сказала нет. – Грозно зашипела Арианна на собеседницу. – Мы и так рискуем жизнями, укрывая его. А ты хочешь его привести прямиком в... Туда!? Если бы он хотел этого, то давно бы туда пришёл!

– Подождите-подождите... О чём вы вообще? – Произнёс Май, всё ещё не снимая капюшона, чтобы не открывать

незнакомкам лица. Если это и Тени под прикрытием, то играют свои роли они очень даже хорошо.

– Ни о чем, что тебя бы касалось! – Рыкнула в его сторону Арианна, бросив на него испепеляющий взгляд.

– Ну уж нет, раз вы говорите обо мне, значит это всё касается меня напрямую! – Подхватив настрой темноволосой девушки, Май подскочил, чуть не уронив рядом стоящие свечи. Капюшон слетел с его головы, обнажив темные, коротко стриженные волосы. Тени от свечей заиграли на его лице, но даже так можно было заметить, что у него были тонкие черты лица, миндалевидные глаза с аметистовым оттенком и ожоги, уходящие по шее вниз. Перед девушками стояла бледная копия того человека, которого разыскивают Тени днем и ночью, но всё-таки, это был именно он. – Или вы мне расскажете обо всём или...

– Или что, будешь мучить нас всю ночь своими истериками? Если так, то да-а-а, это действительно страшно. – Арианна, которая успокоилась в тот же миг, продолжила, приподняв бровь, – ну и чего встал? Садись, и успокойся, можешь дыхательные упражнения поделать, а то Ночь почувствует твоё возбуждение, и ничего уже ты узнать точно не сможешь. – Она прикрыла глаза, с лёгкой ухмылкой закинув руки на затылок.

Глава 2. Цитадель

Настали тяжёлые времена! Королевством правит безумец из рода Драконов, но в нём нет и капли того, что есть в истинных ящерах – огня! О Первые, что же стало с нами!? Я буду молиться Вам до тех пор, пока мой голос не охрипнет, пока моё тело не истлеет на солнце, пока моя душа жива для молитв, я буду это делать! Ведь только они и помогут избавиться от Демона! От результатов Драконьих безумств и единства крови!

<i>Предсмертные слова заключенного.</i>

Настоящее. *Нейтральные воды между Церерой и Дикими землями, Неохлановый океан. Корабль “Цитадель”,
Цикл 9782 от Прихода первых, лье 24*

Тёмные коридоры цитадели были пропитаны запахом холода и сырости. Несмотря на толстые стены, защищающие корабль штормов, которых в последнее время стало очень много, ему не хватало топливных ресурсов для поддержания благоприятной температуры. Чтобы Теням не было настолько одиноко и страшно бороздить по просторам океана, Обсидиан окружил цитадель магией, копирующей погодные условия сектора, в котором они находятся. Сейчас, во время очередной грозы, темноту корабля прерывали вспышки молний.

Если бы не гром, то в мертвенной тишине цитадели мож-

но было бы услышать шаги двух Теней, чьи лица были скрыты масками в виде позолоченного черепа бронесаламандры. Черные шелковые плащи развевались за их спинами.

– Как думаешь, он будет зол? – спросил тот, что пониже. У него был подростковый голос, который иногда то повышался, то становился ниже.

– То, что будет, это точно. А вот насколько, зависит от того, как мы сейчас быстро будем передвигать ногами, а не языком. – Недовольно произнёс призрак голосом, похожим на шелест листвы.

После этих слов они стали чуть ли не бежать по цитадели, наплевав на приличия и этикет. Огромные двери, что были закрыты, приближались к ним с каждым шагом.

«Вот же пепел! Они уже начали...» – мысли крутились в голове высокой тени, словно рой бешенных ос.

Спустя несколько мгновений они остановились около дверей, боясь пошевелиться.

Он ждал их и он был зол.

Чтобы почувствовать это, призракам хватило того, что двери открылись перед ними, представив огромную комнату, в середине которой стоял стол с множеством сидящих за ним теней.

– Большое спасибо, что вы решили почтить нас своим присутствием. – Проговорил бархатным голосом Обсидиан, сидящий в центре стола. Его мертвенно-бледную кожу пронизывали тёмные вены, расходящиеся узорами по всей шее

и лицу. Золотые глаза, ярко сверкающие на исхудалом лице, были единственным напоминанием о том, что он был ещё очень молод. – И, раз уж я начал говорить от лица всех, то извините, что мы пришли слишком рано. Надеюсь, господа Эшер и Циндер, вы нас простите?

Тени молчали, стараясь не отводить своего взгляда от Обсидиана. Если они покажут ему свою слабость – он долго церемониться с ними не будет.

– Этого больше не повторится, сэр. – Произнес Циндер всё тем же голосом, похожим на шелест листьев. В отличие от Эшера, он лучше сопротивлялся тёмной ауре мага, давящей со всех сторон.

– О, конечно, я знаю, Циндер. – С улыбкой произнёс Обсидиан, медленно сжимая в этот момент руку в кулак. Всё это время он внимательно наблюдал за Эшером, чьи яркие глаза, цвета морской волны, метались из стороны в сторону. Внезапно тень схватилась за горло, задыхаясь.

Все, кто сидел за столом, старались не отворачиваться от этого зрелища. Циндер тем временем, стоял смирно, убрав руки за спину и не двигаясь. Тень не бросалась на помощь своему товарищу. Он не имел права помогать кому-то, как и любой другой, состоящий в подчинении нового короля.

– Надеюсь, эти отпечатки не дадут тебе забыть о том, как важно соблюдать правила хорошего тона, дорогой Эшер, – с той же улыбкой произнёс маг, отпуская молодую тень. На щеке Эша остались заметные отпечатки тёмных рук. – Садитесь.

тес и мы продолжим.

Они быстро подошли к двум местам в разных концах стола и сели.

Стены комнаты, также как и вся цитадель, вымощены из тёмного дерева. Под потолком висела огромная хрустальная люстра, медленно-медленно крутясь на цепи. Длинный, каменный стол для переговоров стоял в центре, из-за чего это место больше напоминало бывшую столовую.

– Эмбер, Грендель и Хемлок, продолжайте. – Скучающе кивнул маг в сторону трех теней, сидящих к нему ближе всех.

– Мы отправили несколько десятков ищеек и безликих на север и восток Фаервила, так как в той части в последние лье начались небольшие проблемы с жителями, – последние слова Эмбер, старшая из сестёр-теней, говорила дрожащим голосом, теребя при этом локоны бурых волос, ниспадающих почти до самого пола. – Но их мы уже решили, сэр, поэтому вам не стоит беспокоиться.

– И какие же это проблемы?

– Мятежники, сэр. Вы уже прекрасно знаете о недавнем событии, произошедшем на Лвирете³, в южной части Фаервила. Так вот, как мы выяснили, этот... Инцидент был не единичным, к сожалению. Ну, как говорят слухи торговцев. – С волос, девушка перешла на подол тёмно-зелёного платья, украшенного созвездиями, сменяя красивые узоры под

---

³ Лвирет - город на южном континенте Цереры

пальцами.

Обсидиан внимательно слушал девушку-призрака. Его лицо с каждым новым словом становилось всё более мрачным, отчего Хемлок, младшая из сестёр, начала очень сильно заикаться, хотя это для неё было и не свойственно:

– Но вы не волнуйтесь, сэр! Мы уже отправили ищеек в сопровождении с безликими в те районы Цереры, где были замечены и услышаны подобные слухи! – Как только девушка встала со своего места, её волосы, похожие на вихрь из осенних листьев, распушились ещё больше. Обсидиан знал, что за этими притворными заиканиями скрывается дикая и сильная энергия. Он вдохнул запах имбиря, острого перца и красного апельсина, который следовал за Хемлок, заставляя жечь легкие при одном только вдохе. – С-саулесы имеют прекрасный нюх и они стали прекрасным оружием для решения наших проблем, сэр! Больше нет мятежников, по крайней мере тех, о которых известно нам... – Быстро протараторила Хемлок, младшая из сестёр. Несмотря на повинующийся тон, её глаза могли обжечь изумрудным огнем любого, кто посмотрит в её сторону.

– Ясно. Мне даже показалось, особенно с таким уверенным и весёлым голосом в конце, что вы считаете это хорошей новостью и отличным результатом. – С печальным взглядом произнёс Обсидиан, вставая в полный рост. Несмотря на молодой возраст, передвигался он немного заторможенно, но никто из сидящих и слова не говорил об этом королю. Кожа-

ная хламида обтягивала худое тело Обсидиана. Темно-фиолетовый плащ, прикрепленный набок, закрывал изменённую Ночью руку. Он стал медленно ходить за спинами теней, чувствуя их страх.

– Вы меня расстраиваете, друзья, очень сильно расстраиваете. За последние пять циклов, что мы с вами работаем вместе на благо будущего нашего королевства, я был вами доволен до самых последних лье. – Его шаги перекликались с громом. – Не смотря на то, что вы так и не смогли поймать, кхм... Одну личность, я оставался с вами по истинному добр. Но, видимо, зря. – Он сделал медленный и глубокий вздох. – Как мне известно, в последнее время на улицах всё чаще и чаще шепчутся о том, что в скором времени нашему идеальному миру, который мы с вами строили общими усилиями, придёт конец, – его бархатный голос становился жестче с каждым словом. – И вместо того, чтобы сидеть взаперти и бояться вашего прихода, жители стали чувствовать надежду и веру в то, Истинный цветок*, известный каждому, очень скоро явится сюда и уничтожит нас. Как вам такое, а? Раньше я считал это каким-то недоразумением и сплетнями обезумевших церрерийцев, но судя по тому, что вы мне рассказываете... Ну бывает, что ж тут сделать, верно? – Рассмеялся тёмный маг. Несколько теней неуверенно подхватили его смех, на мгновение нарушив оглушающую тишину комнаты.

– Я хотел сделать это позднее, но видимо, раз у каждого

из вас объем мозга равняется грецкому ореху и вы не способны решить даже элементарную проблему, мне пришлось лично выловить одну из этих мерзких бродяг, чтобы узнать всё из первых уст. – Он щёлкнул пальцами здоровой руки и через пару минут двое безликих пришли в залу, держа в руках изворачивающийся черный мешок. Подойдя ближе к Обсидиану, они поставили мешок на пол, раскрыв его. Перед королём и призраками стояла невысокая, молодая девушка с русыми волосами. Её тело было связано толстыми верёвками, которые местами натёрли мягкую кожу, оставив кровавые следы. Она испуганно осматривалась вокруг, пока её взгляд не застыл на тёмном маге. В этот момент темно-синие глаза наполнились злобой.

– Ну, милая, расскажи нам что-нибудь интересное, – произнёс Аль’Сивьери, немного наклонив голову и облокотившись об стол.

– Конечно! – прошипела девушка, после чего плюнула со всей силы в лицо Обсидиану. – Вот тебе, что-нибудь интересное, гадина! – сзади раздались возбуждённые оханья.

Вытерев щеку тыльной стороной ладони, тёмный маг широко улыбнулся, немного рассмеявшись. Тени за его спиной стали с жадным интересом наблюдать за тем, что будет дальше. Некоторые из них испытывали к девушке смешанные чувства: от восторга до жалости.

– Да-а-а, – протянул он, словно пробуя это слово на вкус, – это было действительно познавательно, но меня больше ин-

тересует то, что ты недавно рассказывала прохожим на улицах Текарии*.

– Твоё время скоро закончится, потому что *он* одолеет тебя! – разгоряченно заговорила девушка. – Ты и твои чернявые отродья, – она кивнула головой в сторону саулесов и теней, – вы все наконец-то вернётесь туда, откуда прибыли! Истинный цветок набирает силу и скоро вы поплатитесь за то, что решили высунуться из своей дыры, чернявые! Вы сгорите в его пламени! – Кричала девушка, брызжа слюной. Страха в темных глазах как не бывало.

Наблюдая с интересом за пленницей, Обсидиан сохранял спокойствие. Фаервильские жители всегда отличались горячностью характера и остротой языка. Махнув рукой, он скучающе произнёс:

– Отпустите её.

Безликие послушно стали развязывать девушку, правда, несколько резковато. Стертая из-за пут кожа начала кровоточить. Тени вновь стали охать, только в этот раз возмущенно. Циндер, который всё это время смотрел в пол, медленно повернул голову в сторону происходящего.

Девушка, потирая запястья, стала с недоверием смотреть в сторону мага. На лице пленной проскочил страх и по мечущимся из стороны в сторону глазам было件нятно, что она ожидала любого исхода, кроме этого.

– Иногда, я питаю слабость к смелым личностям. – произнёс маг, шаг за шагом приближаясь к девушке. – Вместо

того, чтобы просить меня о пощаде, сдать своих, или же, в крайнем случае, стараясь использовать свои женские чары, ты решила высказать своё мнение мне в глаза. Я ценю честность и смелость, если конечно, это не переходит границы, – он подошёл к ней вплотную. Девушка старалась не отрывая взгляда от золотистых в черную крапинку глаз. – Иди, ты свободна, – а потом он наклонился к её уху и прошептал, отчего тело пленницы покрылось мелкой дрожью, – если конечно успеешь убежать...

Освобожденная после этих слов резко развернулась и стремглав помчалась, распахивая двери. Обсидиан кивнул безликим охранникам, и они последовали за ней. Когда двери закрылись, в коридоре раздались женские крики, смешанные с булькающими звуками.

“Несправедливо. Я так больше не могу... К пеплу это всё!”

Циндер невидящим взглядом смотрел вперед, слушая, как саулесы разрывают несчастную на части, пожирая бонусный обед. Яркие глаза, постепенно приобретающие зеленоватый цвет, уже не сверкали из-под позолоченной маски-черепа.

Глава 3. Диара Хель

И искал тебя в миллионе миров,

Каждый лье я бежал по твоему следу,

не в силах остановиться,

И вот, я наконец достиг тебя...

Но падаю на колени, вытирая слезы.

Ведь всё это время, Хаиэ, ты была мертва.

Экколь⁴. В погоне за призраком. Акт первый.

Настоящее. *Континент Диссарпил. Малая Оселия,
Цикл 9782 от Прихода Первых, лье 24.*

Аккуратно присев на пол, покрытый мягким мхом, Май

---

⁴ Экколь - форма стихов, в которых отсутствует римфа, распространены в южной части Блоссомила и северной Диссарпила. Экколи часто используют в пьесах, спектаклях, основанных на мифах.

устремил всё внимание к тому, чтобы прислушиваться к словам девушек. Он старался не упускать из виду абсолютно ничего. После стольких циклов скитаний будет полезно узнать и от других, что происходит в королевстве.

– Ну, что же... Начну, наверное, сначала. – Заговорила Арианна, устремив глаза к потолку. – Вообще, я родом с Фарвильских скал, может слышал, там есть... То есть *был* городок Терраталь. Вся моя семья – горняки. Мы занимались добычей синегорского угля и всяких там драгоценных камней с местных залежей: сапфиры, гранаты, топазы и многие другие. Не знаю, в курсе ты или нет, но последние пять циклов в королевстве твориться Первые знает что... – Арианна бросила недовольный взгляд на Мая, будто знала, что *он* и являлся причиной происходящего.

“А *вдруг* она действительно это знает?” – Пот прошиб Мая. Но он тут же успокоил себя тем, что Арианна просто зла на происходящее вокруг. Он пытался себя в этом убедить.

– В общем... Тени, они же Призраки – те, кто прислуживают Обсидиану, частенько устраивают набеги на деревни и города. Сжигают, грабят... Убивают всех, кто попадетсся на глаза. А потом пьют кровь убитых. – Арианна передёрнулась. Май тоже почувствовал, как по телу прошлись мурашки.

“Пьют кровь...? Первые, как же это отвратительно...” – На мгновение Май представил эту картину и его замутило. Арианна тем временем продолжала рассказывать:

– Так вышло, что в то время была моя очередь возить

уголь в портовые города. Поэтому я была на другой части континента, когда всё случилось. Во время одного побоищ в Терратали произошёл взрыв. Громадный. Всё королевство стояло тогда на ушах. Весь город вместе с его жителями завалило камнями. А я осталась с этим пепловым углём совсем одна... А Гея... – Арианна бросила взгляд в сторону своей спутницы, словно спрашивала разрешения на то, чтобы рассказать о её жизни.

Май затаил дыхание. *Гей. Ге-е-я.*

Та ли эта самая Гея, которую он не захотел будить?

Та ли эта самая Гемильерис, которая является одной их Первых?

Персиковолосая еле заметно кивнула, и Арианна продолжила:

– Она из Гелеодоральда, с континента Блоссомил. Тени три цикла назад устроили там массовую резню, а тех, кого не убили, продали в рабство. Но во время перевозки пленных случился очень сильный шторм и произошло кораблекрушение вблизи островов Парящих скал.

Потом как-то так вышло, что мы встретились и поняли, что обе потеряли свой дом. С тех пор постоянно передвигаемся с места на место. Это началось после того, как на престол взошел Обсидиан, и в королевстве возникла полная разруха, которая длится уже пять циклов. – При этих словах Арианна крепко сжала руку в кулак, сделав глубокий вздох. – Но вот, полтора цикла назад, когда в крупных городах все

развлекались в честь дня рождения нашего великого короля... В деревнях начались исчезновения церрерийцев. Мало, кто обращал на это внимание, потому что пропавшие возвращались через несколько лье, только вот... – Её взгляд, который до этого был строгим и уверенным, поник. По лицу Арианны ясно прочитывался страх, а мелкая дрожь сковала движения. – Только вот... – Она быстро прижала руки к лицу, стараясь совладать с эмоциями. Май хотел успокоить Арианну, но Гея остановила его, положив ладонь на плечо подруге.

– Всё хорошо. Она сильная, просто ей нужно немного времени. – Мягко проговорила Гея, чьи глаза закрыты белой повязкой. Когда дрожь Арианны спала, Гея решила продолжить рассказ сама, чтобы не дать подруге вновь погрузиться в печальные воспоминания.

– Те, кто возвращался, больше не были похожи на себя. Из них словно выкачали всё. Лишили сознания, превратив в овощей. С некоторыми они менее... Хм, как они считают, благосклонны – просто напросто выпивают до последней капли. Но когда Теням стала необходима армия, они создали – *саулесов*. Их ещё зовут *безликими*. Призраки Ночи используют их для грязной работы – в качестве мелких ищеек, охранников, да и просто что-то вроде пушечного мяса. В тот момент мы с Арианной поняли, что пророчество об Истинном цветке начинает сбываться.

– Когда Тени начали захватывать власть в Церере, неко-

которые жители начали оказывать сопротивление. Но это было бесполезно, потому что тёмные использовали их же родственников и друзей, обращённых в саулесов. Кто станет биться против своих же? Ну, и так, все эти циклы Церера медленно, но верно катилась в Ночь. Тогда Нот, такой же потерянный, как и все мы, создал небольшой лагерь Восставших. Тех, чьей целью было освободить мирных жителей и не дать Обсидиану уничтожить королевство после того, как он убил последнюю из тейтарийцев. Последнюю из тех, кто мог всё остановить.

Май почувствовал, как внутренние органы сжались в один узел. Он хотел в этот же миг убежать далеко из этого дома, забиться в угол и давать депрессии и дальше съедать его изнутри.

“Она погибла из-за меня... Из-за меня... Из-за меня... Всё это из-за меня... Амалия... Безвременье... Дряблый старик... Женщина с вилами... Подросток... Семья Арианны... Семья Геи... Тысячи и тысячи других... Когда же этот список закончится? Когда?”

– Нам нужны золотые на корабль, чтобы добраться до острова Парящих скал. – Как ни в чем не бывало продолжила Арианна. Май посмотрел на неё с укором: почему она так спокойно говорит? Почему никто вокруг не кричит от боли и отчаяния? – Вряд ли кому-то там понравится твоё присутствие, но я бы всё отдала за то, чтобы посмотреть, как Нот тебя уделает на раз два. – Произнесла девушка всё тем же

спокойным голосом, щёлкнув пальцами.

Май не обратил внимание на язвительные слова Ариан-ны, обдумывая услышанное. *Безликие, мятежники, проро-чество*. Всё это показалось потомку Драконов таким стран-ным и чужим, словно происходило не с ним.

В это время ветер посвистывал за окном, напоминая кри-ки Вагницы⁵. Возможно, эта примета о колдунье, предве-щающей смерть, была сейчас к месту как никогда, ведь каж-дое утро одна душа навсегда оказывалась в объятиях Ночи.

Он не знал, что ответить Арианне и её спутнице, поэто-му молча облокотился о мягкую стену дома, снова обратив взгляд на темный прямоугольник в одном из углов.

– Что там за тканью?

– Зеркало. Мы бы разбили его, но смысла это никакого не принесёт, разве что сделает образ зеркального демона боль-ше на миллион осколков. – Ответила ему Арианна, с содро-ганием смотря на предмет. Гея в этот момент крепко сжала её ладонь. В этот раз мелкая дрожь окутала обеих девушек.

– Зеркальный демон... Про кого ты говоришь? – С инте-ресом оглядывая прямоугольник, спросил Май. В его памя-ти что-то ворочалось, но он не мог быть уверен.

“Зеркальный демон. Тот, кто говорит из отражения... Багдест...”

– Его имя нельзя произносить, – сказала Гея, поправляя повязку. Моргнув, Май посмотрел на девушку слегка зату-

---

⁵ Вагница - ведьма, предвещающая смерть тем, кто услышит её крик

маненным от воспоминаний взглядом. — Только если хочешь поговорить с ним или заключить сделку...

— А этого мы не хотим, так что оставим эту тему раз и навсегда. — Быстро проговорила Арианна, злобно посмотрел на Гею, как будто та только разговором о нём могла навлечь на всех беду. — И никогда ни с кем о нём не говори, ни-ког-да.

“Багдест. Почему я столько раз говорил твоё имя, но ты не пришёл? Я столько раз звал, молил о помощи, но ты не явился? Ни ты, ни Безвремяе мне никогда не отвечали. Никто из Богов... А ведь мне это было так нужно... Хоть капелька помощи...”

Даже спустя столько времени Май не мог забыть о том лье. О Пепелище. Ощущение, что грудь разрывает на части, не покидало его ни на минуту. Поэтому большую часть времени, что прошла после гибели Амалии, он скитался по городам и деревням, стараясь не задумываться о происходящем вокруг. Да, он видел, как гибнут церрерийцы, кого-то убивал и сам, но ведь идёт война? А во время войны невинные жизни гибнут каждый день.

Многие надеялись на него, ожидали спасения, но кого он мог спасти, если сам ежеминутно, ежесекундно погибал от ужасных воспоминаний?

Каждый лье.

Каждый пеплов лье он чувствовал, что вот-вот сорвется и безумие, прятавшееся на закромах сознания, выйдет наружу. Ничто не приносило облегчения: ни абсолютное оди-

ночество, ни бег от Теней, ни убийства случайных прохожих...

Он столько ужасов сотворил за эти пять циклов... Столько мерзких, отвратительных поступков... Май боялся, что кто-то однажды, лишь посмотрев ему в глаза, всё это узнает. Узнает его потаённые дорожки к личному кладбищу секретов...

И медленно-медленно. Словно таяние льда. Словно затухание углей. Словно чей-то едва слышимый шёпот, читающий молитвы Первым Богам...

Вот так,
медленно-медленно...

Совсем не спеша и не торопясь...

Май сошел с ума.

Диара Хель⁶. *Где-то между прошлым и настоящим*
Цикл 9782 от Прихода Первых, лье 24

Мне никто не сказал, что именно я сделал. А кто бы мог?
Разве кто-то об этом знал?

Лишь Безвремяе, которое бесследно исчезло.

Не погибло. Не сломалось. Не растворилось. Именно исчезло.

Я был уверен, что такой могущественный мир невозможно взять и просто уничтожить, просто невозможно! Именно

---

⁶ Диара Хель (в переводе с эскипта – Мир Пустоты) – Пространство между мирами, в котором точно также, как и в Безвремяе, нет времени и границ. Является отрицательной ипостасей Безвременья.

поэтому я всегда знал, что оно *исчезло, сбегало, спрята-
лось*.

Но почему? Почему оно решило так сделать? Разве я ви-
новат в том, что случилось?

“Конечно виноват” – Его голос. Я часто слышал голос это-
го всевидящего пространства у себя в голове. – *“Ты сломал
двери между мирами. Ты разрушил Завесу. Ты впустил Ночь
в мир Света. И теперь всё медленно погибает. Разве ты не
считаешь себя виноватым, Драконий сын?”*

После того, как Безвременье исчезло, я продолжал стран-
ствовать по тому, что от него осталось. Жаль только, что те-
перь этот мир не мог мне ответить. Раньше мне нравились
путешествия по Безвременью: каждый раз оно продолжало
меня удивлять. Снова и снова я оказывался в новом месте,
которого не видел прежде. Теперь же всё изменилось.

Вместо бескрайних полей, наполненных каменистыми
цветами, вместо храма Первых Богов, вместо лесов с дере-
вьями-великанами, передо мной открылась мертвая пустая
земля. Не было ни шума ветра, ни единого живого существа,
даже звук, казалось, покинул этот мир. Только бесконечные
пустынные дюны, в которых я постоянно терялся.

От этого одиночества мне стало не по себе. Раньше я чёт-
ко знал, что мог оказаться в Безвременье и здесь мне будут
рады. Здесь я буду нужен. Здесь меня поймут. Но... Теперь
и Безвременье покинуло меня. Но несмотря на то, что горе,
грусть, и нескончаемое одиночество охватили меня, я решил

двигаться дальше. Не знаю откуда, но во мне было твердое убеждение, что эта мертвая пустыня – не бесконечна. Даже если Безвременье меня покинуло, оно оставило мне это место.

Повсюду, куда я ни глянул, простирались мрачные контуры разрушенных храмов и руин древних городов. Из осколков мрамора и камня возникали фантазийные образы тех, кто когда-то обитал здесь. Тень древних драконов, едва различимая в мерцающем свете звезд, словно покоилась над этими местами, напоминая о великом прошлом, забытом в веках.

Мне казалось, что каждый след на песке, каждый обломок камня хранит в себе историю, которая жаждет быть раскрытой. И хотя вокруг царила непроглядная тишина, словно пустыня затаила свой дыхание, я чувствовал, что этот мир полон загадок, жаждущих разгадки.

Сейчас я точно также шел. Песок шуршал под ногами, напоминая шипение змей. Я часто поднимал глаза вверх, чтобы увидеть, как драконы летят по небу. Как они переливаются на солнце всеми цветами радуги. Как шорох их крыльев разрезал тишину.

Но каждый раз меня ждало разочарование. Ведь драконы исчезли очень и очень давно. А те, кто жил в Безвременье, были лишь их призраками. Лишь воспоминанием о драконах, некогда царствующим в небесах.

Я продолжал идти вперед. Не знаю, зачем, но что-то тяну-

ло меня двигаться дальше. От чего-то я был уверен, что однажды увижу край этой серовато-белой пустыни. Однажды я доберусь до самого конца, где наконец-то смогу отдохнуть. И поэтому я шел.

“Ищешь ответы на свои вопросы, драконий сын?” – Всеобъемлющий голос раздался в голове, словно раскаты грома. – *“Хочешь узнать, куда я делось? Что это за место? И кто, в конце концов, ты сам? Какого твое место в этой истории? Это ты хочешь узнать, Драконий сын?”*

“Да.”

Иногда у меня получалось оказаться в мертвых песках на несколько семильеньев. Тогда я безумно уставал от ходьбы, но всё-таки был этому рад. Это означало, что я всё ближе к концу, к ответам на свои вопросы. А иногда у меня получалось оказаться здесь лишь на мгновение.

Но иногда я видел здесь кое-кого. Не мефистралов, хотя и они сюда периодически забредали. Не драконов.

Я видел призраков.

Чаще всего это была Амалия, но иногда абсолютно незнакомые мне люди. Возможно, это были те, кого я убил. Но иногда я видел, как мне казалось, Безвременье. Я точно не мог знать, что это было именно оно, ведь я никогда не видел, как оно выглядит. Но я чувствовал, что это было *нечто*. Не человек и не зверь. Я видел среди облаков очертания его головы, безумно похожую на череп какого-то животного. Чувствовал на себе взгляд пустых глазниц. Видел, как песок в

тех местах, куда ступало это *ничто*, проваливался вглубь, образовывая глубокие воронки. Я периодически преследовал его, словно ищейка, рассматривая искривления дюн. Но это существо постоянно наблюдало за мной издалека.

Сейчас я видел чей-то облик. Было сложно определить, женщина это или мужчина, ребенок или взрослый. Призрак бежал от меня так стремительно, что я не смог устоять от того, чтобы помчаться за ним вслед.

– Стой! – От бега сквозь песок легкие начали гореть. Мелкие песчинки попадали в ботинки, в одежду, отчего ткань натирала и становилось нестерпимо больно. Но силуэт бежал вдаль, не останавливаясь ни на мгновение. Я упал, распластавшись по песку, который забился в глаза и в рот. – Вот же пепел! – Прорычал я, кое-как очистив лицо от песка. И я ощутил дикую жажду.

Настоящее. *Континент Диссарпил. Малая Оселия, Цикл 9782 от Прихода Первых, лье 24.*

– Стой!...Вот же пепел! – Май смотрел в стену, продолжая рычать. Глаза его остекленели, превратившись в два зеркальца, сияющих от пламени свечей. Он то бился об пол, словно рыба, выброшенная на сушу, то вел длинные монологи со стеной, не замечая ничего вокруг. Это зрелище не могло ускользнуть от девушек.

Арианна ткнула Гею, тихо шепнув ей на ухо:

– Ты уверена, что это он? – В её глазах сквозило недоумение, смешанное с жалостью. Несмотря на странное поведение,

ние потомка драконов, она не пыталась его остановить или как-то помочь.

– Боюсь, что да. – Гея коснулась повязки на глазах, глубоко вздохнув. – Это из-за него проклятие набирает силу.

– Тогда для чего он нужен нам? Сгнил бы в одиночестве и всё! – Арианна чертыхнулась, когда Май остекленелым взглядом повернулся к ним. Но он всё также продолжал их не видеть, как и все вокруг.

– Потому что он один из потомков Первых Богов, а значит, является необходимым фрагментом пророчества.

Глава 4. Арканум

Настоящее. *Нейтральные воды между Церерой и Дикими землями, Неохлановый океан. Корабль “Цитадель”,
Цикл 9782 от Прихода первых, лье 24*

Обсидиан, покашливая, спускался вниз по ступеням. Он чувствовал, как *вот-вот сломается*, как ещё одно неосторожное слово или действие и он упадет в пропасть. Как Тьма, обволакивающая его сознание, возьмет верх, обратившись в истинное безумие, преследовавшее его род. Но Obsidian не мог себе этого позволить. Не мог...

С каждым шагом дышать становилось всё тяжелее и тяжелее, и он был счастлив, когда зашёл в небольшую комнату.

Сняв плащ, он обнажил полностью черную руку, которой мог еле-еле шевелить. Темные вены пульсировали на коже, отдавая болью в сердце. Он пошел к углу, где стояла чашка, наполненная растертыми растениями и приложил к пульсирующим венам, чтобы ослабить боль. Кожу начало жечь. На глазах проступили слёзы, но когда Obsidian заметил, как в зеркале в дальнем углу начало что-то мелькать, то быстро пришёл в себя, скрывая боль. Лицо приняло спокойное выражение, не считая глаз, белки были пронизаны множеством лопнувших капилляров.

Спустя несколько мгновений в зеркале стал заметен тёмный силуэт, который увеличивался, словно подходил к зер-

калу с другой стороны.

– Здравствуй, Багдест. – Обсидиан наклонил голову в знак приветствия.

Обсидиан старался говорить с непринужденным видом, но болезненность в руке, в сердце, в мерцающих венах была сильнее. Это не ускользнуло от Багдеста, который, казалось, всегда знал настоящие мысли каждого, на кого взглянет. Это пугало и одновременно восхищало Обсидиана.

Багдест сочувственно спросил:

– Неудачный лье?

Подняв золотые в тёмную крапинку глаза, Обсидиан произнёс:

– Нет. Наверное... Я не знаю, – он нервно запустил руку в волосы, выдохнув. – Мне кажется, я что-то делаю не так... Такое ощущение, что Май просто не хочет понять меня! Как будто он и все остальные действительно считают меня каким-то злодеем. Да и... Чего они ожидали после того, что сделали во время коронации, м? Неужели они думают, что я забыл об этом? – Последние слова король прошептал хриплым голосом.

– Я давно тебя предупреждал и на счет этих помойных крыс, и на счет твоего брата. Они никогда тебя не полюбят и не поймут. Ни-ког-да. – Серьёзно и строго произнёс Багдест,

будто Обсидиан был маленьким ребенком. – И теперь тебе остается действовать, надеясь только на себя и меня. Понял? Ты не должен показывать свою слабость, свои чувства и намерения даже перед теми, кто тебе служит. Ведь они тянут-ся к тебе до тех пор, пока в твоих руках могущественная сила, пока ты держишь их жизни в страхе. Но стоит тебе ослабиться, стоит показать, как тебе тяжело и всё – нож окажется в твоей спине незамедлительно. Так что не думай о том, что правильно или нет, просто действуй во благо исполнения пророчества. Те, кому этого не дано, никогда не смогут понять таких, как ты и я. Тех, кто избран для великой цели изменить наш мир.

Багдест развел руки в сторону, показывая тем самым масштабы их целей на будущее. А затем он перевёл платиновый взгляд на Обсидиана, чьи глаза были опущены в пол, словно у провинившегося ребёнка. Уголки губ Багдеста дрогнули в улыбке:

– Раньше ты тоже не мог понять: пытался избавиться от меня, разбивал зеркала и прятался от меня... Но ты не смог убежать от своего предназначения – изменить этот мир, убрав из него всю ту грязь, которую развели Эфир, Первые Боги и та девушка... Как же её звали?

– Амалия. – Ответил Обсидиан чуть резче, чем ему бы хотелось. Это не ускользнуло от пристальных глаз Багдеста, отчего его улыбка померкла.

– Точно, Амалия. Совсем вылетело из головы. – Багдест

чуть усмехнулся, заметив, как заиграли у тёмного мага желваки, а здоровая рука сжалась в кулак. — Но я вижу, что тебя что-то гложет. Расскажи, ты же знаешь, что можешь мне доверять.

Хоть бывший страж ему помогал, Багдест сам его научил, что доверие — удел слабых. Как и проявление чувств.

— Просто устал.

— Я слишком хорошо знаю тебя, Обсидиан. Поэтому лгать не имеет смысла. Что с тобой?

Обсидиан тяжело вздохнул, но отрицательно покачал головой, сказав:

— Я действительно устал, Багдест. Посмотри на меня: я разваливаюсь на части.

Король поднял ближе к зеркалу руку, которую старательно скрывает от всех. У самых кончиков пальцев она была полностью обугленная, словно сожжённая на огне древесины. Но ввысь от ладони, до самого предплечья, шли тёмные, пульсирующие вены, поднимавшиеся с каждым лье всё выше и выше.

Багдест молчал, внимательно изучая лицо Обсидиана. В его глазах промелькнула тень беспокойства, но он сдерживал

свои эмоции, словно проклятие, которое он носил внутри.

– Разваливаешься на части? – повторил Багдест, словно внутренне борясь с собой. – Обсидиан, ты знаешь, что можешь полагаться на меня. Я здесь, чтобы поддержать тебя, как ты это делал для меня. Чем быстрее ты освободишь меня, тем быстрее я смогу помочь тебе. Я говорил, что Ночь бывает беспощадна, но ты пренебрег моими советами. – Металлический взгляд Багдеста был пристальным. – Так что ты сам виноват в том, что с тобой происходит. – Обсидиан смотрел в глаза Багдеста, не отводя взгляда. Между ними шло некое противостояние, о значении которого знали лишь они. Золотые глаза, не выдержав напора, вновь опустились вниз. Багдест заметно ухмыльнулся.

– Поторопись, мой юный король. Ибо *солнце уже встает*. – Бывший Страж Ночи исчез в зеленоватом тумане, охватившем отражение. Спустя несколько мгновений его зеркальная, похожая на свинец, поверхность вернулась в изначальное состояние, отражая комнату, охваченную мраком.

Обсидиан почувствовал, как одежда прилипла к телу из-за кровоточащей раны, поэтому, стиснув зубы, он разорвал чёрную ткань, отрывающуюся вместе с кожей, оголяя воспаленное из-за множественных разрезов и инфекции месиво.

Слишком бледная для чистокровного сириянина кожа, была почти полностью покрыта тёмно-фиолетовыми вена-

ми. Они вились от самого сердца, разрастаясь по всему телу, словно кто-то случайно капнул акварель на влажную бумагу.

Взяв немного перемолотых в ступке трав и нанеся их на рану, король облегчённо выдохнул, прикрыв глаза. Перемотав недавний надрез, искрящийся светом, Обсидиан быстро бросил взгляд на клинки элиоса, висящие на стене в углу.

«Пусть Свет навсегда изгонит Тьму, пусть Эфир поможет в этом ему», – эту надпись, написанную одним из Первых Богов, маг знал теперь наизусть на языке не только всеобщем, но и на эскрипте⁷.

Сняв один из них со стены, он стал осматривать его, словно ребёнок, который только-только увидел интересную вещь. Он крутил оружие под разными углами, наблюдал за сияющими в руке надписями на древнем языке, словно искал какой-то скрытый смысл, который не давал ему покоя.

Прошрое. Континент Фаервил. Королевский дворец.
Цикл 9698 от Прихода Первых, лье 14.

Драконий замок.

Так его прозвали ещё давным-давно за то, что эта скала, этот город – всё когда-то принадлежало лишь им. Крылатым ящерам, считающимся королями небес. Пока с другого мира

---

⁷ Эскрипт - язык первых Богов, на данным момент является языком мертвых

не явились истинные владельцы небосвода – аирэлы⁸.

Несмотря на то, что драконы вымерли много этерналлий⁹ назад, как и те же аирэлы, замок всё ещё назывался Драконьим.

Как же я его ненавидел!

Сколько себя помню, это чувство не покидало меня после смерти матери и пропажи брата. Лишь продолжало нарастать с каждым лье всё сильнее, вращаясь в сердце и крепко-накрепко держась там. И всё благодаря моему любимому отцу, Виссариону Аль’Сивьери.

Настолько любимому и дорогому папочке, чью голову мне хотелось видеть, висящей на пике рядом с теми, кого он несправедливо убил. И я бы приходил тогда к нему каждый лье. Наблюдал бы, как личинки пожирают его золотые глаза, как вгрызаются в посеревшую от смерти кожу, как вороны отрываю от него кусочек за кусочком.

Но теперь Виссарион стал для меня блеклым пятном, ко-

---

⁸ Аирэл - существа, пришедшие в наш мир вместе с остальными Первыми. Аирэлы были причислены к богам благодаря управлению стихии Ветра и Молний. Внешне напоминают двухметровых людей с золотыми крыльями за спиной.

⁹ Этерналлий - время исчисления в королевстве, обозначающее тысячелетие

торое периодически мешает мне жить без страха за собственную шкуру. Ежедневно я просыпался с мыслью о том, как хочу домой. Но самое глупое и ужасное в этих мыслях было то, что я и так в нём. Ведь Драконий замок – мой дом. Но я не чувствовал себя здесь в безопасности. Никогда.

Самое яркое и счастливое, что случилось за этот период жизни – Багдест. После договора с ним я почувствовал, что не одинок. Что у меня есть тот человек, которому я могу доверять. Правда, сам Зеркальный демон отрицал всё это, ведь ему от меня было нужно лишь одно – освобождение. Но я был твёрдо уверен в том, что это не всё.

Мне очень хотелось в это верить, ведь Багдест – единственный из всего королевства, кто не пытался меня унижить, задеть или обидеть. В этом была моя проблема, как недолюбленного ребенка – я пытался искать любовь там, где её нет и подавно. Я хотел верить в то, что меня любит тот, кто на это не способен.

Запах старых книг в кожаных переплетах, шелест пожелтевших страниц, многие из которых были исписаны от руки ещё во времена Первых. Перед тем, как окунуться в новую историю, я всегда принимался к страницам. Чем старше была книга, тем более сладостно-пряный аромат, похожий на ваниль, смешанный блеклым запахом чернил из со-

ка бузины. Я аккуратно перелистывал фолианты, держась за страницы, как за спасительный свет маяка в этой непроглядной темноте.

Мне хотелось зарыться, спрятаться среди книг, чтобы ни мой отец, ни прислуга, никто не смог меня найти, пока я путешествую среди историй, переживая миллионы жизней.

Я сидел, опершись о стену рядом с зеркалом, обложенный стопкой из книг.

– О чём читаешь сеголье, Обсидиан? – Багдест нарушил тишину. Он знал, что я часто провожу время в библиотеке, особенно в этом месте, около зеркала. Поэтому был здесь очень и очень редко, лишь, когда ему было что-то нужно.

– *“Зефир, как и все Первые Боги, имел человеческий облик. Но явился он не как другие: ни с земли или воды, а с небес. Бог молний, бог ветра, в чьем владении находилось небо...”* – Вместо ответа прочитал я строчки, на которых остановились глаза. Багдест заметно скривился при упоминании имени одного из тех, кто его запер в Зеркальном мире. Я почувствовал укол совести из-за этого: надо было читать другую книгу. Но кто же знал, когда Багдест явиться? Теперь мне всегда придется читать только что-то определённое?

Наверное, все эти мысли ясно отразились на моём лице, ведь Багдест сказал:

– В общем-то, мне всё равно, что ты читаешь, Обсидиан.

А вот то, что ты тратишь на это слишком много времени, вместо того, чтобы освободить меня – нет. – В его голосе сквозила неприкрытая злость.

– Я ищу информацию в книгах, Багдест, и ты прекрасно об этом знаешь. – От внезапного раздражения я резко захлопнул книгу. Он ведь и сам понимает, зачем я сижу в библиотеке сутки напролёт. Что я читаю книгу одна за другой, чтобы отыскать в них способ разрушить Завесу и выпустить Багдеста. – Но ты обещал, что научишь меня магии, как и моего отца. А ведь с тех пор мы ни разу так и не говорили и слова об этом.

– Твоё время ещё не пришло, Обсидиан. Я не смогу обучить тебя магии на словах, тем более, пока ты находишься под властью своего отца. Это может быть опасно для тебя. Но уже очень скоро мы начнем обучение. – Зеркало замерцало, а это означало одно – Багдест вот-вот покинет меня.

– Подожди! – Воскликнул я прежде, чем понял. Мне не хотелось, чтобы Багдест уходил и я хотел задержать его со мной хоть на немного любимым вопросом.

– Что?

– Ты хочешь сказать, что я... Что мне нужно сбежать из дворца? – От этой мысли мне стало радостно и страшно одновременно. Я много раз покидал дворец вместе с отцом, бывая на других континентах. Но это было так давно и лишь на короткое время, только чтобы решить важные вопросы или

побыть на балу. Но так... Чтобы покинуть дворец одному...

– Тебе в любом случае необходимо покинуть дворец, чтобы выполнить свое предназначение, Обсидиан. – Багдест лишь пожал плечами.

– Как скоро?

– В ближайшие несколько лье.

“Несколько лье...” – эти слова продолжали биться у меня в голове вместе с сердцебиением очень долгое время после того, как Багдест ушел. Лишь пара лье отделяет меня от избавления от тирании. От обучения настоящей магии. От *свободы*.

Я был готов пойти на этот опасный, полный неизвестности шаг, несмотря на страх. Был готов, ведь тогда Багдест... Может тогда он хоть чуть больше полюбит меня?

Глава 5. По следам искр

Настоящее. Континент Диссарпил. Малая Оселия,
Цикл 9782, лье 25.

Арианна медленно считала золотые монеты, стараясь не сбиться и это был единственный звук, что нарушал умиротворяющую тишину временного жилища. Небольшой домик был завален вещами прежних хозяев, которые явно были травниками или лекарями. В глаза Мая бросались засушенные цветки зверобоя, сон-травы и васильков, свисающие с потолка на тонких нитях. Рядом с ними, словно стопка бус, лежали некогда цветущие репейник и чертополох. И по всей комнате, то тут то там были развешены веники с полынью и лавандой, и магические амулеты в виде мешочков с тоненькими иголочками можжевельника и вербены.

“Неужели они верили, что эти амулеты помогут им от Ночи? Да и кто мог знать, что она поглотит королевство?”

Пока девушка продолжала отсчитывать монеты, Май рассмотрел дубовый стол, на котором лежало большое количество ступок для размалывания лекарств, сделанные из самых разных камней: черных опалов, дымчатого кварца и розово-

го мрамора.

Иногда, когда Май попадал в подобные места, то всегда задумывался о прежней жизни хозяев дома. Раннее утро, Солнце только-только появилось из-за горизонта, окрашивая небо в пунцово-золотые тона, самые ранние птички уже вовсю начинали распевать свои песни, а взрослые члены семьи давным-давно пошли собирать растения для будущих отваров, настоек и чаев. Днём они торговали в своей аптечной лавке, в то время, пока дети учились в ближайшей школе или помогали родителям по работе. Вечером все вместе, после ужина, они рассказывали свои истории и делились впечатлениями об уходящем дне. Такая спокойная и умиротворяющая рутина в один миг оборвалась... Где же теперь хозяева этого дома? Всё ли с ними хорошо? Может быть, они переселились в другое, более безопасное место, а может, уже давно были мертвы. Мая вернула в реальность последняя подсчитанная золотая, звонко упавшая в стопку других монет.

– Надеюсь, вам этого хватит на корабль. – Проговорил он, почесывая шрам на брови. Май старался не обращать внимания на удивленные лица девушек, которые впервые в своей жизни видели такое количество церрерийской валюты.

– Спасибо, но... Разве... А тебе самому разве не надо? – Спросила у него Арианна, чьё желание заработать на Мае почему-то стало угасать.

Гея в это время стояла чуть поодаль, немного смущенно

держа в руках рюкзачки с фруктами и овощами, которые собрала во временном укрытии. Её лицо было повернуто к окну. Лучи утренней звезды красиво сияли на её волосах цвета спелого персика. Огненный парень ненадолго засмотрелся на это, прежде чем ответил:

– Всё нормально, за меня не беспокойтесь, – отмахнулся Май, – лучше поторопитесь, чтобы успеть до темноты добраться до... До вашего лагеря.

Арианна, всё ещё не веря своим глазам, кивнула и завязала мешочек с монетами, спрятав их во внутреннем кармане кожаной куртки. Девушка коснулась плеча Геи, что-то очень тихо прошептав ей, на что последняя кивнула и отвернулась от согревающих лучей.

– Май, ты точно уверен, что не хочешь пойти с нами? – Спросила у молодого парня Гея, смотря прямо ему в глаза.

– Уверен... Гея. Мне там делать нечего. – Чуть улыбнулся Май, – да и тем более не хочу, чтобы Арианна потеряла все ваши деньги из-за того, что я вырублю Нота на раз два. – Он щёлкнул пальцами, как это сделала ночью Арианна, подмигнув ей. Та улыбнулась ему искренней улыбкой и кивнула на прощание. После этого девушки скрылись в лучах восходящего солнца.

Собирая вещи, Май задумался: увидит ли он ещё когда-нибудь их? Смогут ли они хоть раз сесть и поговорить не

полушёпотом в то время, как ужасы Ночи пожирают Цереру изнутри?

Настоящее. Континент Диссарпил. Столица Осенних островов – Кембсборг.

Цикл 9782, лье 43.

Держа за спиной небольшую горстку вещей, Май шёл в сторону главной достопримечательности Диссарипила – провинция Кембсборг или как её называют иначе – столица Осенних островов. Возможно, сейчас это место было не так красиво, как много циклов назад, пока тени не начали своё правление на Церере. Но сколько раз Май тут ни был, власть Обсидиана ещё не успела добраться до этого места в полную меру, а большего ему не нужно было.

Вечнозеленые ели огромными великанами возвышались над Маем. Сильный ветер колыхал их верхушки, отчего деревья постоянно покачивались, опасно скрепя массивными стволами. Май шёл по лесной тропинке, слушая звук бегущего неподалёку ручья. Подняв взгляд от земли, чтобы убедиться в правильности направления, Май немного удивился, заметив, что лес буквально покрылся какой-то сероватой пленкой, а в воздухе ощущался запах гари. Совсем скоро деревья-гиганты расступились перед ним, открывая обширное поле, за которым виднелась каменная стена.

Солнце светило ему прямо в глаза, и Май прикрывал лицо рукой, пытаясь рассмотреть вдали невысокие каменные строения, стоящие за стеной. В городе он собирался наведаться в лавку одного знакомого, у которого он покупал краску для волос и горстку камней-метаморфов. Чем ближе он подходил к Кембсоргу, тем острее ощущал в воздухе запах серы и угарного газа. Сердце сжалось в груди, когда он увидел столб черного дыма, вздымающегося в облака за стеной. Крепче сжав в руке рюкзак, Май побежал через поле к городу.

– Эй, что здесь происходит!?! – Прокричал Май стражникам, охраняющим вход в Кемсбург. Но когда он приблизился, то увидел, что оба лежали на земле, истекая кровью, чего издалека он не мог рассмотреть.

Май оторвал от рубашки кусочек ткани, и прислонив его к носу, чтобы не задохнуться от дыма, побежал сквозь открытые двери в город, полностью окутанный гарью.

Быстрыми шагами он преодолевал квартал за кварталом. Каменные строения, которые старались сохранить, как культурную ценность, к счастью, были противопожарными, но на первых этажах зданий многие жители имели свои небольшие мастерские, и огонь беспощадно пожирал всё, чего касал-

ся. Некогда процветающую провинцию было не узнать – тут и там снуют церрерийцы, кто-то был покрыт сажей, кто-то тушил свою одежду, свои цветочные магазины, ателье, продуктовые прилавки. Дети плакали и кричали, держась за родителей, которые были не в силах остановить разгорающееся с каждым мгновением пламя. Никто не мог спастись из этой бушующей и смертоносной стихии, жадно поглощающей улицы Кембсборга, словно оголодавший зверь. Никто, кроме него. *Кроме огненного цветка. Кроме потомка Драконов, в чьей крови растекается Дикое пламя.*

– Не лезь... Просто иди мимо... Это тебя не касается... – Шептал себе Май, стараясь обходить стороной жителей, просящих о помощи. Ему было больно смотреть в их глаза, наполненные слезами, горечью и отчаянием. Но больше он никогда не посмеет использовать свою силу.

Май хотел бы им помочь, хотел бы остановить этот огонь, но он боялся, что сделает только хуже. В его памяти всплывали обрывки воспоминаний, где причиной подобных пожаров почти всегда случался он сам. Поэтому, сжав руки в кулак, он старался найти в дыму ту самую вывеску магазинчика, ради которой он шёл сюда. Надеясь, что необходимые элементы были ещё целы, Май обдумывал, куда теперь ему нужно будет бежать, чтобы скрыться от теней.

«Амалия бы помогла им... Если бы кто-то при ней страдал, она бы уже была на полпути к тому, чтобы помочь...»

– прошептал Май сам себе, ощущая, как воспоминания о девушке острыми клинками вонзаются в грудь в то место, где когда-то у него было сердце.

«И она оказалась бы права, Бонфаер... Ты должен им помочь, ведь это твоё предназначение... Зачем тебе сила Первых, которую ты не используешь?» – ответило ему эхо, преследовавшее его день за днём. Эхо Безвременья, которое он старался заглушить чем угодно, лишь бы не слышать его шёпот в своей голове. Предназначение... Он не хотел, чтобы *это* было его предназначением. Сила, способная уничтожить всё, стоит лишь ему к этому прикоснуться.

Забежав за угол, Май заметил, что в этом квартале пламя уже утихло. В воздухе летали небольшие белоснежные хлопья, очень сильно похожие на снег. Поймав одно из них, он растёр его пальцами, оставив на них тёмные следы пепла.

«Что же здесь произошло?» – подумал про себя маг, когда медленным шагом обходил обгоревшие поленья и камни, валявшиеся по улице. Подойдя к входу, над которым располагалась выкованная вывеска: *«Травы от отравы или Аптека Ст. Льюиса»*.

Огонь не причинил вреда строению, разве что, золотая краска обуглилась. И ведь это единственное, что осталось целым на всей улице. Всё остальное огонь беспощадно поглотил, оставив лишь летающий в воздухе пепел и запах гари, от которого слезились глаза.

Огненный маг подошёл к выломанной двери, заглядывая внутрь, словно ожидая будто его кто-то встретит. Вздохнув, он пролез между обломками, оказавшись внутри, где почти всё было оставлено так, словно никакого пожара в городе и не бывало.

– Эй, Люю-ю-юис!? Кто-нибудь!? – Прокричал Май в пустоту, заранее чувствуя, что ответом будет молчание, а не весёлые улыбки внуков Стэнфорда Лююиса. Внимательно осмотрев аптечный пункт изнутри, Май заметил, что все вещи лежат так, будто кто-то только отошёл и вот-вот вернётся. А может, семья Лююисов так торопилась, что даже решили не собирать ничего, пытаясь как можно скорее скрыться от языков пламени где-нибудь в главном здании Кембсборга.

Фармацевтическая лавка была полна ароматов растений и лекарств.

И запаха крови.

На стенах висели разнообразные награды от правительства за вклад в медицину Цереры, обогрённые каплями, успевшими потемнеть и потрескаться от времени. Шкафчики, в которых стояли флаконы и ступки, оставались не тронутыми, как почти всё в этом месте, кроме письменного стола.

Май подошёл ближе к шкафам, увидев, что на стеклянных дверцах был толстый слой пыли. Значит в этом месте не было никого уже несколько лье. Но откуда кровь? Это насторо-

жило Мая. Если не пожар, то что послужило причиной исчезновения семьи Люисов? Неужели здесь произошло убийство?

Он подошел к рабочему столику, где вперемешку были раскиданы документы и папки с бумагами.

– Это совсем на него не похоже... – Прошептал Май, разглядывая письменный стол хозяина магазина. Казалось, что на столе прошёлся ураган.

Он стал медленно рассматривать один документ за другим. Какие-то бумаги на товар, чеки, заказы. Большая часть бумаг очень быстро полетела в корзину, так как не имела значения.

Май чувствовал, что тут что-то не так, потому что Стэн никогда не оставлял даже одного бесполезного документика на столе.

У Стэна никогда не было пыли.

У Стэнфорда Льюиса никогда не было капель крови на стенах лавки.

Внезапно ему в глаза попалась какая-то едва заметная страница. Очередной документ, только в его углу маленьким-маленьким рисунком было какое-то пятно зелёного цветка. Коснувшись рукой этого места, вместо пятна появились едва заметные числа, которые исчезли почти сразу же после того, как Май убрал руку.

– 7...4..32... Что за ерунда Стэн? Куда в этот раз ты вля-

пался? – Подобные вещи заставили Мая волноваться ещё сильнее. Неужели за время его отсутствия случилось что-то такое, от чего его старый знакомый, совершенно педантичный и правильный Стэн ввязался в какую-то ужасную авантюру?

Май знал только одно место, куда бы мог ввести эти числа – небольшой сейф, спрятанный за внутренней частью шкафа с флаконами. В нём Стэнфорд хранил камни и краски для него. Подойдя к резному предмету, Май стал передвигать шкаф, пока не услышал звук щелчка. Это означало, что он коснулся крючка малахитовой дверцы.

Сев на колени перед небольшой дверкой, Май начал крутить поршень до того момента, пока не произошел очередной щелчок. После этого дверь сейфа распахнулась.

Внутри лежал небольшой мешочек с камнями-метаморфами и тетрадка из кожи краснобрюхого ящера, которая стояла целое состояние. Май помнил, как Стэн хвастался тем, что смог добыть жаропрочную шкуру у браконьеров. Когда Май коснулся красноватых чешуек, словно созданных из драгоценных камней кровавого цвета, те немного засветились под его пальцами, впитывая в себя тепло его огненных пальцев.

– Удивительно... – Прошептал парень, замороженно глядя на это. Но потом он вспомнил, и, встряхнув голову, решил наконец узнать составляющее этой тетради.

Открыв её, Май сначала ничего не понял – это была оче-

редная чековая книжка с товарами, такая же, как и те документы на столе. Но Стэн бы не стал просто так прятать чековую книжку из дорогушей кожи в сейфе, поэтому маг заставил себя читать внимательно каждый пункт, чтобы не упустить ничего важного.

Сев на пол около шкафа, он стал пристально рассматривать список партий товаров, расписанных по лье и циклам. И внезапно он стал замечать записи, которых быть в чековой книжке не должно. С каждой записью Мая начинало мутить всё больше и больше, а голова от увиденного закружилась настолько, что весь мир завертелся вокруг него в безумном вихре.

“Цикл 9777, лье 151.

Первые Боги... Раньше я считал их не более, чем легендами, созданными религиозными фанатиками для удержания власти в королевстве...

Но сначала этот Обсидиан со своей всепоглощающей Ночью, потом...

Я бы и дальше продолжал думать о том, что Первые Боги вымысел, если бы сегодня не встретил двух из них.

Вернее, их потомков.

*Я не поверил своим глазам, увидев живую тех, кто как две капли воды были похожи на известных всеми божеств, но когда они сотворили... О первые, не верю, что это пишу, когда они **сотворили магию**, я понял, насколько наш мир*

отличается от того, что нам известно...

Сегодня был на первом собрании Н. Пока что планирует что-то грандиозное, но почему-то чувствуется, что ничего не произойдет. Несмотря на то, что он один из них... Слишком неуверенно и поверхностно он говорил обо всём. Мне это не нравится. Говорят об объекте наблюдения и его поисках. Каждому дали по автопортрету, чтобы знали в лицо. Но *его* пока мало кто видел со времён Пепелища, ведь прошло уже больше цикла...”

“Цикл 9778, лье 65

Призраки, как они теперь именуют себя, стали постепенно брать дань с народа... В виде душ. Каждое утро просыпаюсь в холодном поту и начинаю проверять сначала жену, а потом бегу к детям, надеясь на то, что Ночь не забрала никого из них к себе в Объятия...

В замке Обсидиана появились **три ведьмы** ... Мне в детстве бабка читала страшные сказки о них, говорила, что если буду плохо вести себя, то они обязательно придут ко мне в комнатку и сварят в супе вместе с другими непослушными детьми... Как хорошо, что моя бабка не дожила до тех времён, когда монстры из сказок становятся явью.

Не знаю почему, но о **нём** говорят всё больше и больше. Хотя, и так понятно: когда вокруг так много смерти и ужасов, помогает жить лишь надежда о герое из тех легенд, откуда уже вышли чудовища, чтобы одолеть их.

Кто-то видел его мельком, кто-то нет. Может, им это лишь показалось, ведь его образ у многих стёрся из памяти. Но я узнал его благодаря автопортрету, который нам дали на собрании. Если честно, он совсем не похож на того, кто превратил целый город и его жителей, находившихся в тот момент там, в угольки да пепел... Он ведь совсем ещё ребенок...

Попросили втереться в доверие, чтобы следить за ним. Что я могу сказать? Слишком скрытный, ни с кем не общается, на контакт идёт неохотно. Но, вроде добрый. Несмотря на то, что лицо у него полно шрамов и колкий взгляд из-под нахмуренных бровей цеплялся за всё, что замечал... Мне очень хорошо видно, что под этим всем скрывается глубокая печаль. Ходили слухи, что в Пепелище он похоронил не только незнакомых для него жителей, но и близкую подругу, а вместе с ней и брата... Даже если телом брат до сих пор жив, он наверняка похоронил его в своем сердце с тех пор, как тот полностью отдался Тьме... Бедный-бедный мальчик.

Покупает в лавке метаморфы, закупоривающие внутри себя магическую энергию, и краску для волос. Видимо, не хочет, чтобы его хоть кто-то нашёл... Оно и неудивительно, ведь Призраки ведут на него охоту с того самого лье, как Обсидиан взошел на престол..."

Я запретил детям выходить из дома без сопровождения либо меня, либо моей Делии, потому что в последнее время на улицах творится такое, отчего волосы встают дыбом... На льях ведьмы прилюдно казнили нескольких человек, разбросав их остатки в толпу, словно собакам... Кого-то тут же замутило от этого, но большая часть, страдающая от продолжительного голода, накинулась на эти куски... Мне страшно за детей: в последнее время участились исчезновения людей. Вышли из дома на мгновение, а через несколько лье можно найти изуродованный труп, разбухший в несколько раз в ближайшем водоёме...

Из-за того, что происходит, часть жителей стремиться переместиться на территории, неподвластные новому королю: Фроузвил. Как будто это как-то поможет. На чёрном рынке продают места на корабль на Холодный континент по невероятным ценам. И ладно, добыть билеты на корабль это одна проблема, другая же, это перебраться через океан, полный подводных демонов сквозь штормы и бури. Обсидиан, прознав об этом промысле, “воскресил” Цитадель – огромный корабль–призрак, который используется как передвижная тюрьма... В общем, я помолюсь Первым за тех, кто всё-таки смог попасть целым и невредимым в Фроузвил.

*Мне же сказали оставаться на месте и продолжать общаться с **объектом**. Чем больше я за ним наблюдаю и перекидываюсь фразами, тем больше уверяюсь в своем первом впечатлении о нём. Он похож на побитую собаку: такой же*

пугливый и несчастный. Жаль его...

И нас тоже.

Неужели он и есть тот самый? Если да, то шанс на спасение у нас небольшой. С Обсидианом дел не имеет, избегает их и вообще любых долгих контактов. Никому не доверяет, чего уж тут говорить обо мне, каком-то незнакомце, торгующим травами да лекарствами..."

– Это он что... Обо мне? – Проговорил Май, листая тетрадь. – Всё это время они знали... Н... Это Нот о котором говорили Арианна и Гея? Стэн говорил о том, что встретил двух потомков, но кто же второй? Гея? И зачем Нот ищет меня? – Все эти вопросы, навалившиеся на Мая огромной волной, мгновенно заняли все его мысли. Его тело сковал страх и он почувствовал, как внезапно стало тяжело дышать. Руки затряслись и Май крепче взялся за тетрадку, будто она была для него спасательным кругом, чтобы опять не утонуть в тьме, расщепляющей его сознание с каждым лье всё больше. Он боялся, что кошмары, вызванные его воображением, вот-вот захватят его в свои липкие лапы, поэтому Май несколько раз сделал дыхательные упражнения, чувствуя, как огонь, растёкшийся по венам, словно лава, начинал остывать.

– Дыши... – Прошептал Май сам себе, чувствуя, как подступающая со всех сторон удушающая тьма, стала рассеиваться. Он старался концентрироваться на глухом стуке сердца, которое постепенно стало успокаиваться. А затем

движение мира остановилось, и Май стал наблюдать за окружением, сосредоточившись на деталях: на пылинках, намертво застывших в воздухе, на лучах света, рассеивающихся на множество оттенков радуги, на пролетающих за окном кусочкам пепла, замерших в этот самый момент. Этот ритуал Май в последнее время проводил всё чаще, с тех пор, как болезнь разума, передающаяся в королевской семье по наследству, стала прогрессировать.

Только спустя несколько минут, после того, как приступ прекратился, Май разжал тетрадь, облегчённо выдохнув. Сердцебиение вернулось в обычный такт и он решил закончить чтение дневника Стэнфорда, чтобы наконец найти ответы на свои вопросы.

Долгое время Стэнфорд ничего не писал, но в последние семьдесят лет снова взял в руки перо и чернила, чтобы запечатлеть свои мысли.

Цикл 9780, лье 326.

За мной началась слезка. Тёмные кажется чувствуют, что что-то идёт не так. Нот решил уйти в затишье, остальные из наших творят непонятно что.

Зачем он тогда всех настраивал всех на мятеж, если сам затих и больше ни от него, ни от других ни слова? Для чего было разжигать искру в нас, оставив полыхать пожару,

который сам же и устроил?

Молодые с разгоряченной от гнева кровью и незнающие времен без голода и разрухи, решили собраться в группы, чтобы пойти против власти короля, но я им говорил... Хотя кто меня будет слушать? Они решили пройти против темнейшей магии с вилами и топорами в руках? Глупцы...

Но самое отвратительное, что эти дрянные ведьмы научились создавать новых чудовищ... Саулесов... Безликих уродов, оживших трупов, которых не одолеть ничем, разве что Диким Огнём!... Всё могло бы решиться в одно мгновение, если бы обладатель такой силы не бросил всех нас на растерзание своего брата...

Всё идёт наперекосяк.

Цикл 9780, лье 47.

Чернявый снова схватил одну из наших, Чёрт бы их побрал! Пока что от неё не слышно ничего, видимо, Ночь забрала и её. Мой наблюдаемый слишком давно не появлялся, но должен скоро прибыть в наши земли за необходимым товаром. Тогда ему и расскажу, если ещё буду жив...

Безликие шаряются около лавки всё чаще. Нужно спрятать жену и детей, они не виноваты в том, что происходит вокруг.

Они не виноваты в том, во что я оказался втянут двадцать циклов назад...

Последняя запись была выведена явно трясущейся рукой, по запаху и цвету чернил было понятно, что написано это недавно. Май сглотнул, и продолжил читать, боясь смотреть правде в глаза.

Цикл 9781, лье 1.

Кажется, это моя последняя запись. Если ты это читаешь, значит я уже мёртв. Я не буду называть твоего имени, чтобы если это найдут не те, кто должен, не догадались. Хотя, пролистав свои самые первые записи, я понимаю, что совершил тогда большую ошибку, начав вести этот дневник.

Ну и пусть! Зато, если это найдешь и прочитаешь именно ты, то сможешь понять абсолютно всё, а большего я и желать не мог.

Всё, что тебе было нужно – в мешочке. Но я надеюсь, что больше тебе это не понадобится. Я не должен был этого говорить, но ты – единственное, что осталось у нас всех. Единственная надежда на то, что зло будет побеждено. Твоя сила... Твоя магия Дикого огня, которую ты так старательно прячешь, могла изменить ход истории, прекратив весь этот ужас ещё много циклов назад...

Прошу тебя – ты должен нас спасти. Я видел, как тебе тяжело, видел, как ты страдаешь, и хоть я никогда об этом не говорил, но... Ты нужен нам. Ты нужен Церере.

Север, Прайора. И помни – Солнце уже встает, а значит,

что времени Ночи скоро придёт конец.

Твой друг, Стэнфорд Люус.

P.S. Сожги эту тетрадь, хотя, я бы на твоём месте оставил её себе. Всё-таки, шкура дракона - вещь древняя и очень ценная.

Май в ступоре сидел и смотрел на то, как горят вырванные страницы тетради, в медленном вихре кусочками пепла улетаая вверх. Он так бы и продолжил сидеть на полу, если бы не услышал, как на улице совсем рядом раздаются крики и булькающий звук, издаваемый безликими.

Глава 6. Голодные звери

Настоящее. *Нейтральные воды между Церерой и Дикими землями, Неохлановый океан. Корабль “Цитадель”,
Цикл 9782 от Прихода первых, лье 43*

Циндер стоял в тренировочной комнате, наматывая тканевую повязку на шершавую от мозолей ладонь. Он думал о происшествии, случившимся недавно в зале для переговоров. Циндер думал обо всём, что происходило в последние несколько лье.

“Вот же пепел... Заслужила ли та девушка смерти? Заслужил ли хоть кто-то из тех, кто гниёт в темнице, этого? Или те, кого мы отправили в Объятия? Пепел, пепел, пепел!”

До определённого момента он не задумывался о том, что их действия так и не принесут никому пользы, как постоянно говорил Обсидиан, оправдывая всемирный геноцид во имя Ночи.

Но в какой-то момент всё изменилось.

В какой-то из лье он почувствовал, как кровь убитых им, навсегда останется на его руках. Циндер не помнил тот миг, когда он словно вышел ото «сна», в котором находился с

тех пор, как вошёл в отряды Призраков. Но теперь подобные мысли не покидали его ни днем, ни ночью. Он старался забыть во время постоянных тренировок, но в последнее время даже это не помогало ему.

Задумчивость Циндера прятала костяная маска Призраков, поэтому он не боялся, что кто-то заметит в его взгляде печальную отрешённость. Кроме него в тренировочном помещении находилось ещё несколько Теней, более молодых.

Он был одним из самых первых, кто вступил в отряд стражи нового короля, которых впоследствии называли Призраками Ночи или Тенями, поэтому каждый уважал и боялся Циндера ровно настолько, чтобы не подходить ближе, чем на два метра. Это было негласное правило почти среди всех Призраков, не считая Трёх Сестёр, которые точно также не пользовались хорошей репутацией.

Молодые Тени ещё не совсем свыклись с порядками Обсидиана Аль'Сивьери, поэтому в свободное время, пока его и Высших Теней, наиболее приближённых к нему, не было рядом, они стояли и дружески общались друг с другом, как это сделали бы несколько лье назад, до Посвящения. Стать Тенью в Церере теперь было целью для многих – ведь за своими стражниками король следит как можно лучше: кормит их не просто вдоволь, но свежей и питательной едой. Их пла-

щи и маски были сшиты из самых прочных и самых дорогих материалов. Каждый Призрак имеет постель, в которой, в отличие от большей части жителей королевства, нет ни вшей, ни клопов, ни старого, заплесневелого сена. Но стать одним из *них* это означало – рано или поздно ты станешь един с Ночью не только тем, что служишь ей, но и в истинном смысле этого слова.

В конце концов, это состояние постигнет каждого, кто хоть на мгновение открыл своё сердце для Тьмы.

И если для обычных жителей это будет сравнимо с мучительной и постыдной смертью, то для Призраков – блаженным финалом службы у короля.

Недаром Обсидиан для этой роли выбирал только лучших из худших. Вернее, тех, чья душа уже давно прогнила. А таких за эти пять циклов войны с каждым лье становилось всё больше и больше.

Двое Призраков Ночи зашли в тренировочный зал, не заметив Циндера, стоящего около стены, спрятанного спасительной тенью колонн. Постоянные тренировки были необходимы для того, чтобы стать настоящим воином, способными подавить любой мятеж при помощи меча.

Хемлок, Грендель и Эмбер очень редко заходили в зал, так как считали, что сила холодного оружия им никогда не понадобится. Но Циндер прекрасно знал, что на самом деле

они ставят себя выше всего этого: беганья потными в грязной одежде и покрытыми синяками от постоянных тренировок.

Но какая-то доля их слов была правдой, ведь древние ведьмы, чей возраст исчислялся в циллениалах, владели Дикой магией Дальних земель, известной церрерийцам своими кровавыми ритуалами и жертвоприношениями. Один лишь их вид вызывал рой мурашек на коже новеньких, а надменный взгляд заставлял сердце пропустить несколько ударов и органы сжаться в один узел. Но всё-таки, здесь, в тренировочном зале, их нельзя было встретить, поэтому зашедшие напарники общались друг с другом без страха быть замеченными Ведьмами.

– А вот и правда! Его брат был замечен несколькими жителями неподалёку от города. Это ищейки прочитали в их глазах, я сам слышал! – громко проговорил высоким голосом Гарет. Его тёмно-карие глаза ещё не сияли поглощенным светом.

– Да врешь ты всё! Мало ли, что там ищейки нашли, вон, уже сколько циклов ищем-ищем, а он всё от нас ускользает. Так что это неправда!

– Ой, ну ты то его ищешь лишь несколько лье, так что замолчи лучше. Да я тебе говорю, что так всё и есть. Об этом сейчас все шепчутся на улицах. Забыл что ли, что недавно Чёрный с девчонкой сделал? Раз уж даже *он* чувствует, что все только и делают, что болтают об Истинном цветке, значит так и есть.

– Сегодня у нас приказ идти с Ведьмами в какой-то город на зачистку. Может, из-за *него* мы и будем с этими тремя стервами? Я как на них взгляну, у меня прям кровь в жилах стынет! Ладно, хоть сам Чёрный решил с нами не идти, а то у него крыша поехала чуток за последнее время... Да и ты заметил, *что* происходит с ним? Нет!? Так я расскажу тебе: Чёрный сейчас постоянно прячет руку под плащ, но я слышал от других, что под ней у него просто обугленный кусок кости...

– Врёшь ты всё, – отмахнулся его приятель. – если бы это было так, то...

– Да не вру я! – Громким шёпотом возразил ему новенький призрак. – Я своими ушами слышал, что это так! Слухи в этих стенах расползаются очень быстро, многие уже шепчутся о перевороте... А если об этом говорят даже наши, то совсем скоро власть в нашем королевстве сменится и тогда...

– Тш-ш-ш. Рэй, заткнись! – Пытался его предупредить друг, но было слишком поздно.

В этот момент воздух между ними разрезала холодная сталь клинка, врезавшийся в стену в паре сантиметров от их испуганных лиц. Призраки взглянули в противоположную сторону зала, откуда был сделан выпад, только сейчас заметив спрятавшегося в тени Центуриона. Сняв маску, Циндер смотрел на них со злобой, смешанной с неприязнью. Сияние его глаз было блеклым, почти таким же, как у Гарета, поэтому близко он к ним не приближался, начав грозно говорить

шершавым голосом:

– Ко всему пеплу вас, идиоты! Вы, две жалкие крысы, кажется забываете устав, подписанный *нашим* королём? Или вам жить надоело, а? Если я услышу ещё хоть одно слово от вас двоих, то в следующий раз клинок попадёт не в стенку, а в глаз обоим сразу же. И проверять достоверность моих слов не советую. – Циндер быстро надел маску, отвернувшись от испуганного молодняка.

После этого тени тихо стояли, продолжая тренировку до тех пор, пока не пришел час выходить на жатву столицы Осеннего Острова – Шипнь.

Настоящее. *Континент Диссарпил. Столица Осенних островов – Кембсбург,
Цикл 9782 от Прихода Первых, лье 43.*

Казалось, время в этом месте решило замедлить ход. На улицах столицы Диссарпила хлопьями падал пепел, покрывая Кембсбург сероватой пеленой. Стоял едкий запах гари, от которого резало глаза. А ещё жареного мяса и помоев. И отвратительный, надоевший до тошноты запах крови, каплями и лужами которой покрылись улицы. Хотелось как можно скорее закончить с этим местом и забыть этот пеплов лье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.